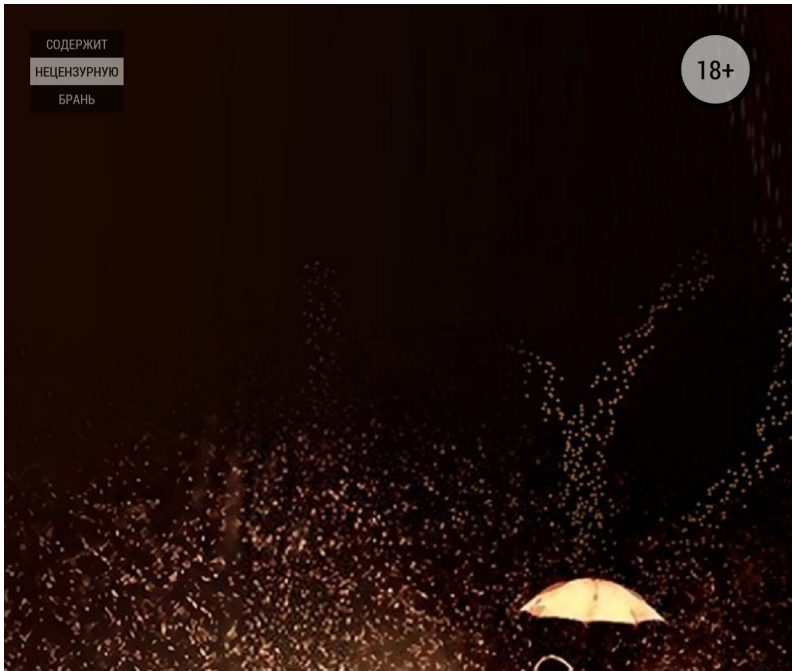

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Павел Смерин

Смерть несущий

Да воцарится тьма!

Павел Смертин

Смерть несущий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35487825

SelfPub; 2018

Аннотация

Вы готовы погрузиться в мир отчаяния и страха? Мир, в котором оживают самые ужасные кошмары и заставляют трепетать ваши сердца? Если да, то эта книга для ВАС... В этом мире вас ждет только смерть, подстерегающая на каждом шагу. Ведь воплощение ужаса сошло на этот мир, жестоко убивая каждого, кто становится на пути к его воцарению. Внимание! В книге содержатся сцены насилия. Приятного чтения... Содержит нецензурную брань.

Смерть несущий.

Том №1.

Таинственный незнакомец.

И все вы будите платить

За свои желания!

Ибо ваши души

Теперь мои!

Глава 1. Ночная встреча.

На темном небе ярко горит лунный диск, освещая своим могильным светом маленькую улицу. Есть что-то таинственное в этом свете. В каждом его тусклом лучике, в невероятной его яркости. Свет луны светит ярко, подобно солнцу в середине дня. А его источник, огромная луна, достигла пика своего развития в эту ночь. Массивный желтый диск отражается в лужах на асфальте, растекшихся после недавно прошедшего дождя.

Дождь в этот вечер полил внезапно. Было похоже на то, что с неба лили воду из бездонного ведра. Такого огромного, что оно способно вместить в себя все воды мира. Ливень кончился так же внезапно, как и начался. Оставив после себя залитый водой город, и недоумение его жителей, которые в течение солнечного дня никак не ожидали ливня. И уж тем более такого!

Вдруг на тихой улице маленького городка, засыпающего

после дождя, раздались шаги. Сначала приглушенные, но по мере приближения, становившиеся все громче и отчетливее. И вот из-за угла вышли три фигуры. Первым вышагивал молодой и самый высокий парень. Лет двадцати-двадцати трех. В коричневой кожаной куртке, с русыми, висящими до плеч волосами. И без того высокий парень, в черных массивных берцах, он выглядел невероятно огромным. Следом за ним, свет уличного фонаря осветил второго юношу, на две головы ниже первого. Он был в ничем не выделяющейся одежде. Обычная толстовка, украшенная эмблемой одной из популярных фирм, в обычных затёртых джинсах, и в потрепанных кедах. И тут же в свете появился совсем низкий парень, носящий, как и первый, кожаную куртку и берцы. Единственным его отличием от первого парня был маленький рост и почти лысая голова. Его прическа была столь убого коротка, что в свете фонаря его влажная голова заблестела, осветив почти лысую макушку.

Парни оживленно спорили. Только сейчас, когда они прошли фонарь, можно было различить слова горячего спора.

– Да я тебе говорю, однозначно что-то такое есть. Иначе, как объяснить то, что по этой теме есть множество книг и фильмов, – вопил во весь голос самый высокий и напряженно махал руками.

– Я с ним полностью согласен, – повторил самый маленький из троицы спорщиков. – Даже, если подумать, откуда взялось вот это все. По-вашему, что? В древности какой-то

«обдолбанный кретин» сидел и сочинял всякую дичь, а потом пугал страшилками людей?

– Парни, парни! – настаивал на своем парень среднего роста. – Что за чушь вы несете? Вы что не знаете, что на свете полно психов и разных болезней? Не исключено, что глядя на этих убогих, люди и напридумывали себе монстров.

– О! Да ладно! – неожиданно развернулся высокий парень и уставился на друзей. – Ты серьезно?

– Да, по-другому быть не может, – ответил парень среднего роста.

– Нет, подумай сам! Как может не существовать, а, не знаю, например, вампиров? Люди постоянно пропадают, – не унимался высокий парень.

– Пропадают. Да и что с того-то? Тут все банально просто. Либо бандюги кого грохнули, либо те же психи. Кто-то сам пошел гулять и в итоге словил инфаркт в какой-нибудь лесополосе. Осталось только ждать подснежника, – сказал парень среднего роста и заулыбался.

– Парни. Да что за чушь вы несете? Неужели ни о чем другом нельзя поговорить? – заговорил самый низкий парень. Было видно, что ему никак не интересен разговор друзей.

– Подожди, Сань. Тут нужно разобраться, кто прав, – ответил средний парень.

– Лех? Ден? Вы чего? – Санек озадаченно смерил друзей взглядом.

– Все нормально, да, Лех? – произнес парень среднего ро-

ста.

– Нет, погоди, Ден, – высокий парень обратился к парню среднего роста. – Даже в вере есть монстры.

– Только вот не надо, Лех, – ответил Денис. – Про религию вообще говорить не стоит. Это же бред.

– Ден, ты достал, если ты не веришь, это не значит, что не верю я, – взволновано воскликнул Алексей.

– Ну, тут уж кто сам как хочет, – Денис равнодушно развел руками, понимая, что все его усилия переубедить товарища напрасны.

И тут среди ясного неба промелькнула молния, и раздался гром. Парни от испуга застыли на месте, и тут же на тихой улице воцарилось молчание. Алексей посмотрел на небо, обвел взглядом горизонт, словно проверяя, точно ли нет туч. Но на него глядела лишь луна, и звезды, тускло поблескивающие сквозь ослепляющий свет луны. Разведя руками, и оглядев друзей, Алексей сделал шаг вперед...

Раздался громкий стук каблучков. Алексею он напомнил стук копыт по асфальту, который ему доводилось слышать в деревне у деда, любившего поскакать на своей старой кляче. Стук резал тишину и эхом отскакивал от кирпичных стен домов, стоящих по обе стороны дороги. Старых и унылых, построенных в середине прошлого столетия, в те времена, когда страна с надеждой стремилась в светлое бедующее, и так и не познавшая его. Дома походили на призраки, серые, обветшалые, с мрачным шифером на крыше. И если пригля-

дется, то можно было заметить, как дома покрыла сеть трещин. И лишь в нескольких из них горел свет, в остальных же давно спали. Те, кто там жил, не могли себе позволить долгое отсутствие сна, ведь следующим днем их ждала участь долгого рабочего дня.

Стук каблуков становился все ближе. Он шел от того направления, куда ударила молния, и казалось, что это гром спустился с небес и сейчас разгуливает по земле. А парни как застыли на месте, так и стояли в нерешительности. Они почувствовали какой-то неведомый страх, холодный и обволакивающий. Он подкрался незаметно и обхватил их, увлекая в себя все глубже и глубже...

Наконец, взору друзей предстала фигура мужчины. Длинная, даже выше чем у Алексея. При этом невероятно тонкая, словно скелет. Когда фигура приблизилась, парни смогли разглядеть черное одеяние незнакомца. Черный костюм тройка, только вместо белой рубашки, тело незнакомца закрывала такая же, как и все одеяние, черная. Голову незнакомца украшала круглая шляпа. В руке у него была трость, и только сейчас, когда незнакомец подошел на достаточно близкое расстояние к друзьям, стало понятно, что громкий стук был вовсе не от каблуков, как это казалось, а от бьющейся об асфальт трости. Хотя каблуки на туфлях, несомненно, имелись. Незнакомец приблизился к троице друзьям.

–Приветствую Вас, ночные путники, – произнес с иностранным акцентом незнакомец, затем остановился перед

троицей, и тожественно снял шляпу.

Друзья раскрыли рты от изумления.

–Куда идете в столь поздний час?

Незнакомец заулыбался. Но было что-то отталкивающее в его улыбке. Сейчас, когда свет осветил его лицо, стало заметно на его мертвенная бледность, а под кожей, словно не было плоти. Она словно обтягивала скелет. А улыбка походила на злорадную ухмылку победителя над поверженным врагом, а вместе с тем, и на звериный оскал.

–Хм. Здорова, – растерянно ответил Алексей.

–Так-то лучше, – не прекращая улыбаться, ответил незнакомец. – Ой, я должен извиниться, так бесцеремонно прервал вас.

–Да ладно, все нормально, – ответил Денис. Его не покидало чувство, что с этим незнакомцем что-то не так. Ему хотелось помчаться прочь от него. – Ну, мы, пожалуй, пойдем.

После этих слов парни успели сделать лишь пару шагов, тем самым подойдя к незнакомцу вплотную. Но незнакомец не унимался.

–Ну, что вы, господа! Я тут проездом. Совсем один. Куда вы торопитесь. Ваш путь окончен.

–Ты нам угрожаешь? – развернулся к незнакомцу Александр.

–Все мое плохое знание языка. Я, должно быть, неверно выразился.

–Ладно, мужик. Чего ты хочешь? – спросил у него Алек-

сей.

– Вопрос не в том, чего хочу я. Интересно узнать, чего хотите вы? – при этих словах в глазах незнакомца блеснул огонек. Словно внутри него на миг возгорелось пламя.

Денис заметил, как в глазах незнакомца что-то блеснуло, но будучи убежденным скептиком, он не поверил сам себе.

– Ха. Знаешь, если все рассказать, то не хватит и ночи, – ответил, улыбаясь, Алексей. – Откуда ты? Не знал, что у нас бывают иностранцы.

– О. Как я и сказал, я проездом. У меня запланировано грандиозное шоу неподалеку отсюда. Буду очень рад видеть Вас.

– Подождите, подождите, – Денис буквально подскочил к незнакомцу. – Я не слышал ничего подобного. Если кто-то сюда приезжает, весть мигом разносится по округе. Но о Вас, уважаемый, я ничего не слышал.

– Сомнения враги желаний, мой милый друг, – незнакомец торжественно развел руки в стороны. – Совсем скоро я дам выступления, но сегодня я приехал втайне. Сюрпризы всегда нагоняют публику.

– А, чем Вы занимаетесь? – снова присоединился к разговору Александр.

– Я развлекаю людей, даю то, что им нужно.

– Не понял. И как? То есть... – Леха непонимающе уставился на незнакомца.

– Фокусник что ли? – вставил свою реплику Александр.

–Скорее «stand up*ер», – Денис не мог промолчать, то, как говорил и выглядел незнакомец, походило на юмористическое представление.

–Что? Я не понял Вас, – леденящий взгляд незнакомца упал на Дениса.

–Это, знаете, комик. Так их называют, – ответил Денис серьезным голосом.

–Да, знаю, Денис, – после этих слов улыбка незнакомца стала еще больше. Он резко ударил тростью об асфальт.

На миг свет в глазах друзей померк. Но стоила им снова открыть глаза, как незнакомец показался им лучшим другом. У них вдруг появилась непреодолимая тяга рассказать ему все свои темные секреты. И ни кто из них не придумал значения тому, откуда незнакомец знает имя Дениса.

–Денис, Алексей, – заговорил незнакомец мягким убаюкивающим голосом, сквозящим невиданным скрипучим акцентом. – Я тут слышал Ваш спор, хочется внести свою пару-тройку слов.

–Да, – оживился Алексей. – Вы представляете, я говорю ему, что есть нечто неведанное. Разная нечисть, и тому подобное. А он даже в Бога не верит.

–Да, может Вы, рассудите, кто прав? Леха с его бредом и фантазией. Или же я, с моими фактами?

–Это дело каждого, – сухо ответил незнакомец. – Каждая жизнь всего лишь тлен. Мимолетная секунда перед смертью. Я был рядом, но именно своим спором вы привлекли меня.

С меня хватит!

Незнакомец стукнул клюшкой об асфальт. Дурман, окутавший разум друзей исчез, и они посмотрели друг на друга, не понимая, что происходит.

—Итак, друзья мои. Представим на минуту, что я великий фокусник, и могу воплотить ваше желание в реальность. Чего же мы желаем?

—Домой, я хочу, — ответил, улыбаясь, Алексей.

—О! Как уныло и просто. Потерпи.

Трое друзей засмеялись. Они не понимали, что происходит, и почему они все еще стоят. В голове у них были мысли разного рода. Бежать, ударить незнакомца или просто пойти своей дорогой. Но что-то их сдерживало это сделать или сказать. Они стояли перед незнакомцем, не двигаясь с места. Друзей охватило чувство трепета перед ним. И все тот же обволакивающий страх.

—Ладно, мужик. Я вот хочу себе машину, — ответил, улыбаясь, Александр.

—Ну, а ты? Чего хочешь ты?— незнакомец смотрел на Дениса.

—Я... Спасения, — медленно ответил Денис.

—О! Как интересно!

Незнакомец радостно припрыгнул и сделал круг вокруг своей оси. Затем подскочил к Денису и взглянул ему прямо в глаза, будто выискивая что-то за ними. И спустя минуту снова отскочил в сторону. Постоял к друзьям спиной, затем

развернулся с серым листом бумаги.

–Минутку, господа. Представление почти закончено.

Незнакомец начал снова приближаться к друзьям, которые, к своему удивлению столпились в кучку. Свет луны, кажется, перестал трогать незнакомца. Незнакомец снова стал бесплотной тенью, парящей над дорогой. Темной густой и осязаемой. Наконец, незнакомец предстал перед троицей друзей.

–Будет забавно, – сказал незнакомец, протянув бумагу.

Парни в недоумении уставились на листок. Он был без единого слова. Только серая, старая бумага. Парней охватил ужас. Они хотели помчаться прочь, но неведомая сила их удерживала, не давая сдвинуться с места. Незнакомец принял серьезное выражение лица, и протянул ручку. На удивление, ручка оказалась обычной шариковой, в металлическом корпусе, исписанном причудливыми линейными узорами, напоминающими багровые линии крови.

–Подпись, друзья. И можете идти, – незнакомец заулыбался во весь рот.

Друзья долго не думали. Они не хотели принимать очевидного. Страх подавил их волю, и простой они еще минут пять, то вместе со страхом пришло бы и отчаяние. Но парни думали лишь о том, как поскорее отвязаться от незнакомца. Ну, и поставим ему свой автограф, что с того-то?

Сначала ручку взял Александр, поставив подпись, он передал ее Алексею, и только потом ручка дошла до Дени-

са. Как только расписался Денис, бумага заиграла красными письменами. Стали проявляться буквы, они словно наполнились кровью. Парни в ужасе устали на бумагу. Сначала они увидели неразборчивые символы, нечто вроде смеси букв и иероглифов, но затем символы стали перемещаться по бумаге, образуя привычные для взора буквы родного для друзей языка.

Контракт.

Настоящим заявляю, что произносимое мной желание является искренним и обдуманном. Исполнитель моего желания имеет право на все, что захочет, включая душу, взамен выполняемой просьбы.

Исполнитель: Заказчик

Вуглаз Гасбер

Парни в ужасе отпрянули, заметив, что бумага и вправду исписана кровью, текущей из их же пальцев. Взглянув на ручку, что брали, они обомлели от увиденного. Вместо ручки Денис держал заостренное лезвие, по которому капала кровь из порезанных пальцев. Незнакомец рассмеялся зловещим пронзительным смехом. Сверкнула молния, сопровождаемая раскатом грома, и в ее свете незнакомец исчез.

Такого ужаса и страха никому из трех друзей не доводилось испытывать прежде. Не произнося ни слова, они кинулись прочь. Гонимые страхом, они побежали с этой проклятой улицы, в надежде поскорее оказаться дома в мнимой без-

опасности. И забыть весь ужас, пережитый в этот злополучный вечер.

Глава 2. Статья.

Ночь прошла. Взошло солнце и разогнало тьму, устлавшую землю. Она отступала неохотно, сантиметр за сантиметром, уступая мир свету. Было видно, как медленно заползли тени, гонимые с засиженных мест, прыгая по бетону, кирпичу и асфальту города.

Город Кургановск расположен в одном из самых живописных мест России. Прикрываемый с востока уральскими горами и озаряемый солнцем с запада, город всегда имел репутацию спокойного и благоприятного для жизни места. Основанный в середине прошлого тысячелетия, как крепость, город разросся до губернии, и теперь считается областным центром.

Кургановск окружен полями, на которых вопреки всему растет урожай, и располагаются фермерские хозяйства. Со всех городов области к нему идут дороги, и они раскинулись подобно нитям в паутине паука. В городе полно архитектурных памятников и парков. Кинотеатры, кафе и рестораны ждут Вас. И особое внимание обратите на наши горные курорты, насладитесь видами, вдохните свежий воздух гор...

Ярослав кинул газету, не став дочитывать до конца. Слишком уж банальным и пафосным ему показалось рекламное

объявление для туристов, написанное в его журнале. Возшедшее солнце больно ударило в глаза, и Ярослав встал, чтобы прикрыть шторы. Ярославу немногим больше тридцати, он худой мужчина среднего роста, с ярко выраженными скулами на лице. В его карих глазах сквозит уверенность и усталость, как у философа циника, уверенного в себе и понимающего все происходящее. Он прошелся по своему офису, в туфлях, брюках и белой рубашке, как всегда на работе. Только сейчас, от волнения он засучил рукава.

Ярослав взглянув в окно. Солнце осветило здание напротив, отделанное красным кирпичом. Пятиэтажное здание торгового центра пестрело своими вывесками, от отражающихся лучей. Внизу, сплошным потоком движутся автомобили, и мелькают силуэты людей, спешащих на работу.

— Унылое зрелище. Впрочем, как всегда.

Ярослав задернул штору и оглядел свой кабинет. Стены, покрытые коричневой облицовкой, кулер стоящий в углу, и письменный стол. Его он считал своей гордостью. Огромный стол расположился слева от входной двери, сделанный с дуба, длиной не меньше двух метров, и шириной не меньше одного. Стол полностью заставлен. Телефон, монитор от компьютера, системный блок расположился под столом, принтер, факс, различные канцелярские принадлежности. Такие как ручки, карандаши, линейки и много всего прочего. Помимо всего, стол завален стопками бумаг и журналов. Выпуски журнала «Мудрое слово», популярного в Курганов-

ске и за его пределами, лежали по номерам, и Ярослав их часто пролистывал, чтобы не допустить повторения материала. Он был заместителем редактора журнала, но фактически всем руководил он. Владелец издания находился в столице и лишь получал прибыль, скинув все на Ярослава Сергеевича...

«Мудрое слово» пользовалось популярностью не просто так. На его страницах читатель мог найти свежие новости и интересные статьи. В нем обсуждались и раскрывались любые темы. Будь то цветы на полях у Кургановска или же тройное убийство. Но и политические темы журналисты не обходили стороной. Так что, открыв «Мудрое слово», читатель становился в курсе актуальных тем страны и своей области, а также зачитывался развлекательными статьями. Одну колонку ведет сам Ярослав. Колонка называется «Попробуем разобраться».

Ярослав сел за свой стол и набрал номер.

– Анна Васильевна, журнал «Мудрое слово», – раздался на конце трубки приятный голос секретаря Ярослава.

– Анечка, что там со свежим номером, материал готов?

– Пока ничего не приносили, Ярослав Сергеевич, – растерянно ответила Аня.

– Поторопи их, – ответил Ярослав и положил трубку.

Настало время *его* колонки. Ярослав долго думал над статьей, взвешивал, рассуждал. Собственно говоря, каждая статья колонки «Попробуем разобраться» состояла из рассуж-

дений автора. Ярослав же любил, уткнувшись в монитор, излагать все свои мысли, которые закипали в нем и требовали выхода. Тяжело вздохнув, Ярослав принялся за работу.

Что значит Вера?

Вы никогда не задумывались о том, что значит верить? И тут вопрос не в какой-то отдельно взятой религии, хотя эта тема, бесспорно, заслуживает рассуждений. Дело в другом. В современном мире, особенно в развитых экономических странах, религии трансформировались в нечто иное. Я не утверждаю, что религиозные обряды исчезли, но сейчас они уходят в историю. Большинство ходит в церковь не из веры в конкретного пророка или конкретные чудеса, большинство людей ходит туда, потому что так принято. И это культура народа. Если взять книги отдельных религий, ту же самую библию, то воочию можно прочесть, что это учение отвергает богатства.

Теперь же осмотримся вокруг. Священнослужители живут намного богаче, чем простой люд. Церковь задумывалась как управленческий институт государства еще в Римской империи, когда простые люди, граждане империи, устали от культа насилия и разврата. Они с надеждой ожидали избавления. И в этот самый момент христианство стало востребованным, так как обещало избавление от всех мук и тягот жизни. Ведь за твои страдания и лишения в этом мире тебе с лихвой воздастся в так называемом раю. Вот здесь я и предлагаю подумать.

Древние верили, что деление загробного мира на две составные части нет. В их понимании существовал лишь загробный мир, мрачный и унылый, в современных религиях похожий лишь на ад. И вот появляется религия избавления. Для простых людей это было все.

Но я не буду осуждать конкретную религию в целом. Да что уж говорить, я вообще ее не осуждаю. Кто-то верит в одного бога, кто-то в другого. Есть даже те, кто и сейчас верит во множество. Ну что уж говорить, сейчас и в инопланетян верят. Есть даже те, кто умудряется верить в одно и в другое одновременно.

Как я и сказал, я не осуждаю никакую религию, если конечно она не связана с нарушением прав и свобод других граждан. Пожалуйста, верьте, кто во что хочет. Главное чем я недоволен, так это церковной системой, наживающейся на слабых и отчаявшихся людях. На тех, для кого религия все. Спрашивается, зачем вся эта «показуха» с золотом? Культура? Я вас умоляю. Культуру нашего народа мы сами уничтожили не то что с воцарением большевиков, а еще со славянских времен. Но что это я. Я ни в коем случае не пропагандирую экстремистские взгляды. Я лишь хочу сказать, что если взять все то, что хранится в храмах и использовать должным образом, например, построить школы, больницы и детские сады, то в этом все будет больше благородного, чем в песенках неизвестных авторов, которые постоянно поют в религиозных сооружениях. Ведь согласи-

теть, с улучшением качества жизни улучшиться и культура государства.

Религия в большинстве своем изжила себя. Если мы хотим двигаться вперед, с надежной, в будущее, то нужно отказаться от этого пережитка прошлого, которое разделяет народы, и провоцирует войны по сей день. Я считаю, что религией современности должна быть наука. Каждая из главенствующих сегодня религий против насилия. Они все исповедуют мир и любовь. Но давайте будем реалистами. Если все люди станут образованными, то все сразу заметят, что только вместе можно идти в будущее. Даже лучше, если все примут один мировой язык.

Теперь вернемся к тому, с чего я начал. Вера видоизменяется. В сознании современных верующих вера стала лишь тем, что есть высшая сила, которая создала все. И тут речь даже не о боге, хотя иначе назвать эту силу нельзя. Если вдумываться во вселенские вопросы и теории, то однозначно возникает вопрос – как это взялось изначально? Ответа нет.

Кроме того, большинство тех, кто сегодня называет себя верующими, не читали то, во что верят. Есть даже те, кто не знает основ своей религии. И я скажу больше, половина тех, то прочитал учение своей религии в осмысленном возрасте, сразу отказался от нее. Я один из них. Да, я прямо говорю, что я атеист. Я не верю ни в одно религиозное течение. И не стоит мне говорить, что атеизм тоже ре-

лигия. Это тоже самое, что сказать, что растения тоже мясо, понимаете? Бред.

Моралисты могут воскликнуть, что как же так? Религия же исповедует доброту. Есть же заповеди и прочие законы, которые наставляют людей.

На что я, смело, могу ответить. Да, все это есть в крупнейших религиях, не спорю. Только вот чем наставляет религия? Запугиванием тех, кто ее исповедует? Да и что это за человек, который ведет себя прилично и в рамках морали лишь потому, что ожидает божественного воздаяния или адского наказания? Разве так трудно понимать, что такое хорошо и что такое плохо? Я понимаю, что с течением времени данные понятия претерпели существенные изменения, то, что допускалось раньше и считалось хорошим, сегодня не допустимо. И наоборот. Конечно данные понятия лишь условность, и то, что хорошо для одного, зачастую плохо для другого. Но неужели так трудно понять самому, изменить свое мировоззрение и осознать, что каждый человек такая же ценность, как и ты сам.

Ярослав поднялся со стула и подошел к окну. Ему хотелось вдохнуть воздуха. В голове забегали десятки мыслей. Только вот высказать их все на бумаге он не мог. Для читателя это было бы через-чур. Ярослав напряженно вглядывался вдаль, желая отвлечься. В приоткрытое окно задул ветер, и Ярослав жадно его вдохнул. Буквально неделю назад он отказался от курения, поэтому воздух, казалось, разливался

по легким густой влажной щекочущей массой. Ветер пронес у окна желтый шарик. Шарик пронесся быстро, словно его гнал ураган, оставив у Ярослава чувство нереальности произошедшего. Шарик, шарик...

Ярослав погрузился в воспоминания, давно забытые, но иногда всплывающие в голове. Они подобно паразитам не оставляют своего владельца, всюду преследуя его. Такие картинки возникали в голове мимолетным образом, заставляющим всколыхнуть сознание. И мы, каждый раз, с надеждой пытаемся их прогнать и забыть. И, порой кажется, что это удастся сделать. Но на самом деле нет. Прогоняемые воспоминания лишь затихают, подобно бешеному псу, прячущемуся в конуре, и терпеливо ожидают возможности вцепиться.

Воспоминания повели Ярослава на два десятилетия назад, а может и больше. Сколько именно ему лет тогда было, он позабыл. В промежутке между шестью и десятью годами. Тогда он пошел на день города Кургановск. В те далекие советские времена город был почти в два раза меньше чем сейчас. Было больше ферм и округе и плотно населенные деревни, город же принадлежал тем, кто работал на горнодобывающих заводах, шахтах и местных курортах. И тогда день города был не просто очередным праздником, что следуют в календаре один за другим, а *ИХ* праздником. Все жители, как один, наслаждались им. Толпы людей ходили по площадям и паркам, посещали выставленные палатки, объедались

угощениями и слушали живую музыку. Детей же отводили в это время на специально приготовленные детские площадки, где они слушали тамаду и играли.

Ярослав стоял один посреди площади, усеянной народом. Куда делись родители, он не знал. Толпы людей вокруг, все смеются, радуются. Музыка концерта сливается в один шум с голосами, криками и хохотом. Тогда Ярослав кричит что есть мочи отца и маму. Но они не слышат его. Его никто не слышит, все слишком заморожены происходящей вакханалией. И тогда Ярослав заплакал. Слезы посыпались из глаз подобно ручейку, и только тогда к нему подошла женщина. Он взглянул на нее, на миг перестав рыдать. На него смотрела полная женщина, в длинном желтом платье и черной кожаной куртке. Ее каштановые волосы спадали ей до живота. Женщина нагнулась к нему и спросила в чем дело. Но он в страхе отшатнулся от нее и заплакал громче. Его напугали ее зеленые глаза и усеянное веснушками лицо. Его отец с детства пугал его, говоря, что веснушки признак ведьмы, и что если он встретит кого с ними, то непременно должен убегать. Разумеется, повзрослев, Ярослав понял, что это были лишь страшилки отца, чтобы тот был послушней. Да и хитрая улыбка отца бросалась в глаза.

Ярослав бросился прочь от женщины и оказался в самой гуще толпы. Нигде нет мамы. Все практически в одинаковой одежде. Те же кожаные куртки, брюки, платья и рубашки. Толпа начала обретать единый облик. От страха Яросла-

ву начало казаться, что люди перед ним лишь тени. Несуществующие призраки, чье существование не может подтвердить никто.

— Не плачь сынок.

Крепкие мужские руки обхватили Ярослава. Он сразу обрадовался, ведь голос был такой знакомый, как и запах мужчины. Взглянув, Ярослав сразу признал отца, который улыбался, смотря на сына.

— Ну, что ты, сынок. Все хорошо. Не плачь.

Тогда отец повел его на игровую площадку. Ее расположили слева от сцены. Сама площадка представляла что-то вроде загона. Ее огородили металлическим забором. Переносная ограда, чтобы собрать и разобрать, когда понадобится, красного цвета, в духе коммунизма. Ничего примечательного, толстые закругленные трубки, приваренные друг к другу. Ограда закрывала площадку с трех сторон. А четвертой стеной служила сцена. Она была закрыта сзади и по бокам металлическими стенами, защищающими от ветра. Стены сцены представляли из себя все те же трубки, только к ним еще приварили металлические листы. Все покрасили в красный цвет. Получилась массивная конструкция, возвышающаяся на три метра от земли.

Сцена была очень просторной, даже самой большой из всех сцен, когда-либо поставленных в Кургановске. На ней водрузили колонки, микрофон и толпу женщин, разодетых в старорусские костюмы и поющих хор. Разнообразные цвет-

ные кафтаны и платья, шапки и платки. Все это видели зрители, столпившиеся на площади. Даже был мужчина в кафтане, трико и лаптях, держащий гармонь. Он ухитрялся присесть и играть. На смену старорусскому хору пришел армейский ансамбль. Двадцать мужчин, разодетых в военную форму того времени запели патриотические песни...

Как только Ярослав оказался за калиткой «детской площадки», то сначала расстроился. Но увидев толпу детей, около тридцати ребят, весело бегающих друг за другом, он сразу повеселел. На площадке был и клоун, в белом костюме с разноцветными кругами, белым лицом, и как это водится красным носом. С головы спадали оранжевые волосы, делая клоуна похожим на куклу, смазанную повидлом. Клоун, что есть сил, веселил ребят. Он шутил и прыгал, раздавал шарики и кувыркался на резиновых матрасах, устилавших практически всю территорию «площадки».

–Привет. Тебя как зовут? – раздался за спиной Ярослава тоненький голосок маленькой девочки.

Ярослав резко обернулся. Он увидел маленькую девочку, ниже него почти на голову, в розовом свитере и серых штанишках. Ее золотистые волосы, а с ними и лицо, были испачканы землей.

–Пойдем играть, – снова обратилась девочка к Ярославу и взяла его за рукав.

–Мама называет меня Ярой, – ответил Ярослав.

Улыбнувшись, оба ребенка кинулись на клоуна, кувырка-

ющегося на матрасе на четвереньках, изображая собаку.

Сколько времени прошло, Ярослав не знал. Он помнил смех и радость других детей, помнил, как веселился сам. Только Ярослав, как не старался в дальнейшем, их имен вспомнить не мог. А читать имена ему не хватало смелости.

Ярослав помнил силуэты, улыбки, разноцветные шарики и вечно хохочущего клоуна. Затем треск. Ярослав поднял голову и решил, что падает небо. Затем раздался душераздирающий женский вопль. Глухой удар и крик дюжины детей, смешавшийся в один предсмертный вопль боли и отчаяния...

Ярослав встряхнул головой. Во рту пересохло, а глаза наполнились слезами.

–Почему это произошло?

Как и прежде Ярославу никто не ответил. Он бы и дальше так простоял, всматриваясь в окно, если бы не телефонный звонок.

–Да, Соболев на связи, – зло ответил Ярослав.

–Ярослав Сергеевич,– взволнованно проговорила секретарша. – Тут очень интересная новость. Вам понравится.

Глава 3. Воздаяние.

Алексей проснулся в холодном поту. Во сне его преследовала неведомая сила. Весь сон он только и делал, что пытался скрыться от ужасной тени, преследующей его. Он не

видел ее, но чувствовал. Неосязаемое темное нечто парило над ним, желая захватить в свой плен.

Встряхнув головой, словно проверяя, что это был сон, Алексей встал с кровати и направился в ванную. Свет падал в комнату тусклыми лучами рассвета. Сквозь большое окно он озарял светом маленькое помещение, с раскиданной одеждой, стулом, кроватью, столом и ноутбуком. В лучах солнца засверкали грязные бокалы и тарелки, раскиданные на столе.

Алексей открыл кран и набрал в ладони холодной воды. Он всегда считал ее символом жизни и бодрости. Поэтому с несказанным облегчением глотнул ее, и умыл свое лицо. Он утерся и подошел к зеркалу. В довольно небольшом помещении, куда уместились ванна и унитаз, Алексей выглядел громадным, и казалось, расставь он в руки в стороны, смог бы дотронуться до плитки двух противоположных стен.

Из зеркала на него смотрело все тоже лицо, полное решимости и воли. Округлые щечки. Длинный волевой подбородок и карие, практически черные глаза, со сверкающей в них уверенностью. Алексей уже собирался отходить от зеркала, он даже повернулся на четверть оборота, но неожиданно в зеркале мелькнула тень. Алексей обернулся назад. На него смотрел темный коридор его дома, по которому он пришел из комнаты в ванную и больше ничего. Алексей повернулся назад и снова уставился в зеркало. Понаблюдав за зеркалом минуту, он медленно начала разворачиваться, не отводя

глаз от зеркала. Никаких теней и силуэтов в отражении позади него. Внезапно его привлекло собственное отражение. Оно не поворачивалось вместе с ним! С противоположной стороны зеркала словно стояла фотокарточка. Алексей резко обернулся и зеркалу. Он растерянно улыбнулся в зеркало, отражение улыбнулось в ответ, но с запозданием на секунду. Алексей начала охватывать паника. И тут произошло то, от чего его волосы чуть не встали дыбом. Его собственное отражение подмигнуло ему и зловеще улыбнулось.

В ужасе Алексей попятился назад. Он споткнулся и упал, больно ударившись головой. Но Алексей был не из тех, кто, слегка ударившись, тут же заплачет. Алексей тут же подскочил на ноги, и снова стал пристально всматриваться в зеркало. Его отражение повторяло его движения и смотрело на него. Алексей подумал, что ему померещилось.

–Мерещится что ли? – спросил Алексей сам себя.

И тут его отражение подняло руку, хотя сам Алексей этого явно не делал. С лицом, лишенным каких-либо эмоций, отражение помахало Алексею и удалилось за пределы видимого отражения в зеркале.

–Какого черта?

Алексей застыл с открытым ртом. Он напряженно глядел в зеркало, в котором отражалось все, кроме него. И тут в зеркале возникла черная тень. Алексей посмотрел назад, но за ним, как и прежде, никого не оказалось. Зато обернувшись к зеркалу, он увидел, что видение никуда не исчезло. Темное

нечто стояло по ту сторону зеркала. И хоть это и было сгустком тьмы, все же Алексей чувствовал пристальный взгляд, идущий от зеркала.

В страхе Алексей выскочил из ванны. Он бросился в свою комнату, по пути включив свет в коридоре и в комнате. В голове мелькнули воспоминания вчерашней встречи с незнакомцем. Темный силуэт в ванной в точности повторял фигуру незнакомца. Алексей сел на кровать и схватился за голову, не веря в происходящее. На его лице застыл ужас.

В квартире Алексей абсолютно один и помощи ждать не от кого. Его родители в Кургановске. У них семейный бизнес. А он приехал в собственную квартиру сюда – в Холмогорск. Здесь, в этом небольшом областном городишке он вырос и всегда хотел жить здесь. Его тянуло к этому месту, поэтому, когда родители предложили ему купить квартиру, он сразу назвал именно Холмогорск. Ведь здесь его друзья, и любовь всей его жизни, но, к сожалению, ей всего семнадцать и Алексей терпеливо ждет, когда они смогут быть вместе.

–Алексей! – раздался зловещий голос.

Алексей вздрогнул и закрыл уши руками. Он все еще не мог поверить в происходящее.

–Лешка! – повторил голос.

Казалось, что голос был внутри головы, а не шел извне. Он обволакивал разум Алексея, вселяя в того безмерное чувство тревоги.

–Лешка?

На этот раз голос раздался из-под кровати Алексея, на которой тот сидел и предавался отрицанию происходящего. Только этот голос отличался от того, что звучал в голове. Этот голос был тонким и почти детским. От неожиданности Алексей подскочил, рукой сбив со стола грязную посуду. Раздался звон бьющегося стекла.

–Ха, ха, ха! – Голос под кроватью залился смехом. – Ай, ай, ай! Лешка, Лешка.

Из-под кровати высунулась огромная волчья лапа. Алексей чуть не вскричал от ужаса. Вслед за лапой появилась волчья голова. Она была не серой, как обычно у волков, и даже не белой и не черной. Голова была ало-красного цвета. В ее глазах сверкала злоба, изо рта торчал огромный язык, а массивные клыки, казалось, при укусе способны перегрызть стальную решетку. Голова все время оставалась в тени. словно тьма сгустилась вокруг неведомого волка, предоставив на обозрение лишь голову и лапу. Голова засмеялась. Алексей почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

–Ну, что? Лешка? Ты дома? Ты дома? Ты дома?

–Нет! – воскликнул в ужасе Алексей, внезапно он понял, что все, что происходит с ним сейчас, напрямую связано с незнакомцем. Кто знает, может это был сам дьявол?

–Так чего ты ждешь? – злобно воскликнула волчья голова. – Проваливай!

После этих слов раздался оглушительный рев адского зверя. И с этим ревом последнее самообладание покинуло Алексея. Он кинулся к выходу из дома, в одних трусах и майке, успев лишь зацепить на вешалке куртку. Выскочив из квартиры, Алексей захлопнул дверь, и, не запирая, помчался по подъезду пятиэтажки, на ходу чуть не сбив женщину преклонных лет, тяжело взбирающуюся на лестницу.

– Будь ты проклят! Окаянный! – закричала вслед Алексею маленькая старая женщина в черном траурном платке.

Алексей не слышал ее. Он пулей выскочил из дома и выскочил на дорогу, желая поймать машину. В этот момент он напрочь забыл о том, что в кармане его наспех накинутой куртки лежит мобильный телефон.

Алексея осветил свет фар, выехавшего из-за угла автомобиля. Алексей лишь успел взмахнуть руками, как в него тут же влетел автомобиль. Слегка прикрикнув, Алексей покатился через капот, дальше по крыше и упал на асфальт, оставляя за собой кровавый след. Он так и не смог понять, что это был за автомобиль, и откуда он взялся...

Александр проснулся в своей комнате. Он жил в небольшом доме с родителями. Таких домов полно в Холмогорске. Они разбросаны по всему городку, контрастируя с пятиэтажками. Внутри таких домов находится небольшое помещение с тремя комнатами. Несколько окон смотрят во все четыре стороны, бетонный фундамент у основания и бревенчатые стены. Обычное жилище, построенное в начале пятидесятых

годов прошлого века. В далекие советские времена весь город состоял из таких домов. Тогда Холмогорск был поселком городского типа, но позже, с расширением деятельности горнодобывающих компаний, разросся. В нем построили несколько районов, состоящих из кирпичных пятиэтажек. Чтобы добросовестные рабочие, отработав, могли оставаться здесь жить, а не мчаться домой, минуя половину России.

Александр лениво потянулся. На его лице застыла улыбка. Всю ночь ему снилось, как он носился на бешеной скорости в своем автомобиле. Автомобиль его сверкал и был быстр, как молния. Только во сне автомобиль был не настоящим. Он был словно живым, и не представлял из себя какую-нибудь марку. Этакая смесь мерседеса и мустанга. С присущими мустангу скоростью и маневренностью, и красотой, элегантностью и прекрасным салоном мерседеса. Даже сама рама автомобиля имела бампер и весь передок как у мустанга, а вот начиная от салона, рама была как у мерседеса. На таком причудливом, и невероятно крутом автомобиле Александр объездил весь город, мчась на максимальной скорости из возможных, и предаваясь восторгу.

Александр горячо вздохнул, понимая, что его автомобиль всего лишь сон. А ведь так хотелось бы, сесть в автомобиль и давить педаль газа до отказа. Но это всего лишь мечта. Одна из тех, что западают в самое сердце и сопровождают тебя до конца жизни. Внезапно в голове всплыли вспоминая о незнакомце, контракте и невообразимом ужасе, что встре-

тился Александру минувшим вечером.

–Что? Что это был за приколист? Как? Как он так смог нас напугать?

Александр осмотрел свои пальцы. Все в порядке. Ни одного шрама или пореза. Даже не одной ссадины.

–Мне что, приснилось?

Александр взял мобильник с прикроватной тумбочки и набрал Алексея. Долгие гудки, один сменяющий другой, но ответа нет.

–Ха! Точно приснилось.

–Нет, – раздался голос за окном, точно такой же, как у незнакомца, повстречавшегося минувшей ночью. А может все-таки это был сон?

От неожиданности Александр подскочил с кровати, быстро скинув плед, укрывавший его, он встал и осмотрел комнату. Тумбочка, кровать, у стены шкаф, пару плакатов на стене, с изображением популярных отечественных реперов. Все также как всегда. Все на своем месте. В окно падают первые лучи восходящего солнца. Решив, что ему показалось, Александр взял с тумбочки мобильник и посмотрел на часы.

–Половина шестого. Какого черта я не сплю?

–Сашка, Сашенька, – тихий, но в тоже время звонкий, практически детский голос раздался из шкафа.

Александр вздрогнул и попятился назад. Отступая, он споткнулся об свою кровать и упал на нее.

–Сашенька! – снова повторил голос из шкафа. – У меня

для тебя подарок.

–Кто ты! – закричал Александр.

–О! Я лишь его посланник.

В голове Александра промелькнули воспоминания встречи с незнакомцем. Только сейчас Александр понял, что что-то с незнакомцем было не так. Неестественные движения, неестественная бледность лица, то, насколько он был тощий, и самое главное, его голос. Голос, сначала дружелюбный и спокойный, затем переходящий интонацией в злобный, тревожный и властный. Александр снова почувствовал тот неопиcуемый ужас, сравнимый лишь с ожиданием смерти, когда точно знаешь, когда, где и во сколько умрешь. Только этот ужас был большим. Вероятно, такой ужас чувствовали приговоренные к медленной мучительной смерти люди.

–Ну, что ты? Сашенька? Все хорошо.

Александр не мог вымолвить ни слова. Ужас сковал его. Он лежал на кровати, поперек нее, обхватив голову, точно так, как и упал.

–Ну же, Саша! Выгляни в окно. Или подойди. Я тебе сам покажу, я тебе все покажу. Ты поедешь, поедешь, поедешь...

–Замолчи, – крикнул Александр в сторону шкафа.

Ответом Александру послужил лишь зловецкий смех. Неизвестный смеялся властно и глумливо. Словно хозяин над ничтожным рабом. К смеху из шкафа присоединился хохот за окном. Неизвестные все смеялись и смеялись. Александру начало казаться, что их смех звучит только у него

в голове. Настолько громким и отчетливым он был. Не выдержав, Александр вскочил с кровати и помчался из комнаты, на ходу вытирая выступившие на глазах слезы. Как только он вышел из комнаты в коридор и вошел в зал, его ждал разгневанный взгляд отца. Его отец, мужчина около сорока лет с небольшой проседью в волосах и заплывшими опухшими глазами, стоял перед диваном в одних трусах и в майке. Диван был его любимым местом. Расположенный напротив телевизора, он часто служил Николаю Валерьевичу, отцу Александра, пристанищем на целые сутки. И вот сейчас, держа открытую бутылку пива в левой руке, а в правой сжимая кулак, он с искренней ненавистью смотрел на Александра. Казалось, что он с трудом себя сдерживает от того, чтобы что есть сил ударить сына.

–Сын! Какого черта ты орешь с утра? Ты что, наркоман?

–Нет. Я... Не знаю.

–Проваливай в свою комнату! – закричал Николай Валерьевич, в бешенстве махая руками.

Александр отступил. На миг он застыл в коридоре. В нем боролся страх перед пьяным отцом, не раз бившим его, и ужас от голосов в его комнате. Александр хотел бы сказать отцу об этом, попросить помощи, но зная отца, он этого не делал. Николай Валерьевич слету вlepил бы ему оплеуху, а может и того хуже. От безысходности ситуации Александр хотел закричать, но подавил крик. Он решил заскочить в комнату, взять вещи и бежать из дома прочь.

Александр аккуратно открыл дверцу. Все такой же полумрак. Солнце, подобно капризному ребенку, не хотело просыпаться, а лишь переворачивалось с боку на бок, пуская редкие лучи. Александр потихонечку прошелся по комнате до кровати. Ничего. Тишина, словно никаких голосов и не было. Александр лишь успел одеться, как на его плечи легли чьи-то руки. Это было пиком. Александр закричал что есть мочи и бросился прочь, а ему в спину несся злобный хохот ночного незнакомца.

Когда Александр убегал из дома, то успел заметить, как подскочил его отец. Их взгляды на мгновение пересеклись.

–Проваливай! Достал уже! – вскричал Николай Валерьевич.

Александр успел накинуть обувь, куртку. Он проделал это так быстро, словно от этого зависела его жизнь. Покинув дом, Александр что есть мочи хлопнул дверью.

Небо лишь слегка озарилось рассветом. В царящей полутьме было почти не видно домов напротив. Единственное, что ему открылось, так это пустынная, серая полоса дороги. Но, внезапно, дорога озарилась светом приближающегося автомобиля. Александр недоуменно застыл, всматриваясь вдаль. Еще бы, в такую рань, в этом забытом богом городишке кто-то решил покататься? Наверняка кто-то проездом.

Автомобиль медленно приблизился. Даже сейчас, на небольшом отдалении от Александра, автомобиль оставался неразличим. Его словно окутывал туман, а может он был

лишь призраком, фантомом, что появился на дороге в столь ранний час. Александр подошел поближе к дороге. Ему захотелось понять, что это за автомобиль.

Медленно сбавив скорость, автомобиль остановился напротив Александра. Сейчас автомобиль предстал во всей красе. Черная «волга», которая выглядела так, словно только сошла с конвейера.

–Садись, Саш, – раздался голос за спиной Александра. – Она твоя.

Александр хотел броситься прочь. Но его тут же остановили длинный сильные руки, которые обхватили его подобно тискам.

–Хватит! – властный голос, словно гипнотизировал. – Получай что хотел!

Передняя дверь «волги» распахнулась. Руки толкнули Александра в кабину. И он упал на передние сидения словно игрушка, в руках большого сильного игрока. Александр попытался стать и выбраться из автомобиля, но невидимые руки обхватили его ремнями безопасности, и он оказался пристегнут за рулем «волги».

–Приятно покататься! – раздался голос незнакомца, все также за спиной Александра.

«Волга» взревела, словно в ней стоял реактивный двигатель, и, посвистев колесами, рванулась с места. А ей вслед неся леденящий душу смех незнакомца.

Глава 4. На пути к спасению.

С момента встречи с незнакомцем минувшей ночью Денис не сомкнул глаз. Все его рациональное сознание отказывалось принимать произошедшее. Всю свою жизнь он не верил ни во что, что нельзя доказать вескими фактами. И тут такое!

Денис жил в общежитии. Обычное четырехэтажное здание. Мрачное и серое, как и большинство домов в Холмогорске. Общежитие служило пристанищем местным студентам, учащимся в одном единственном учебном заведении в этом городишке. Те, кто заканчивал школу, либо сразу уезжали из городка, либо шли работать. Третьи же шли учиться в «Нефтегазовый колледж», откуда могли идти работать под крыло местных горнодобывающих компаний. Среди них был и Денис.

Денис вырос в неполной семье. Его отец спился и умер. Как и большинство брошенных детей девяностых, Денис практически не помнил его. О нем остался лишь мимолетный образ, неясная картинка, словно его и вовсе не было. У Дениса остались мама, брат и сестра. На избалованность и счастливое детство не приходилось рассчитывать. Да и помощи ждать было не откуда. Так что Денис привык полагаться лишь на себя. В нем горело дикое желание уехать из этого проклятого городка, дыхнуть воздухом, находящимся далеко за пределами Кургановской области, но, как скептик,

он понял, что помощи ждать неоткуда. Так что единственный правильный выход он видел в том, чтобы хоть как-то, для начала, суметь обеспечить себя в этой части мира. Но подавленное желание спастись от такой судьбы в нем горело негасимым пламенем.

Как только на небе появились первые лучики солнца, Денис смог успокоиться. Всю ночь он *бороздил просторы интернета*. Он никак не мог понять, что произошло? Что за незнакомец встретился им? То, что последовало после встречи, никак нельзя было назвать обычным. Красные опухшие глаза Дениса оторвались, наконец, от экрана ноутбука. Он устало вздохнул и с опаской глянул в окно. Никого, только блеклые тени, гонимые лучами солнца, медленно заползли по сторонам.

Денис жил в комнате один. И ему не раз казалось, что это самая маленькая комната во всем общежитии. В четырех стенах с трудом помещались кровать, стол, тумбочка и небольшой шкаф под одежду. Прохода между ними почти не было. Так что, Денису приходилось идти, словно подкрадываясь, аккуратно наступая сначала одной ногой, затем другой. В противном случае две ноги просто не помещались.

Денис обхватил голову руками. Начало тянуть в сон. Только теперь Денис боялся спать. То, что он вычитал в интернете, лишь усугубило его страх. Посещая разные сайты, читая разные статьи, Денис пришел к выводу, что ему встретилось нечто злое и ужасное. Демон, а может сам дьявол.

Кто знает, думал он, может не все, но часть того, что есть в религиях, может быть правдой. Как же иначе объяснить непреодолимый страх и ужас, в одночасье сковавшие его, при виде незнакомца. И контракт? Я что, продал душу этому, как там его...

–Его зовут Вуглаз! – раздался чей-то голос над ухом Дениса.

Денис моментально вскочил с кровати, а его ноутбук повалился на пол. Денис резко посмотрел по сторонам, но, как и минуту назад, никого не увидел.

–Денис Соколов! – снова крикнул пронзительно звонкий, словно детский голос.

–Кто здесь!

Ответом Денису послужил зловещий хохот. Только не похожий на тот детский голосок, сказавший его имя. Этот голос был холодным и мрачным. В каждой его интонации и ноте звучала угроза.

От ужаса у Дениса затряслись ноги, а на лбу выступил холодный пот. В голове завертелась мысль, беги! Уходи отсюда! Немедленно!

–А как же спасение? Мой милый друг? – снова раздался звонкий, словно детский, голосок.

Денис и не выдержал. Он помчался прочь из комнаты. Прелезая по узкому проходу, он даже пнул ноутбук, валяющийся в нем. Денис схватил с вешалки пальто, накинул кроссовки и буквально вылетел из комнаты, громко хлопнув две-

рю. Денис помчался по коридору, пробежал мимо запертых комнат. Еще бы, в такую рань все местные жильцы спят. Коридор был пуст и мрачен. Свет выключили, так что единственным освещением было окно, но в него падали совсем бледные лучики восходящего солнца, света от которых было недостаточно, чтобы осветить огромный коридор.

Слабое освещение несколько не останавливало Дениса. Он помчался со всех ног по коридору. Когда же, его нога ступила на лестницу, снова произошло то, что заставило его сердце биться в бешеном темпе, а кровь леденеть в жилах. Чья-то холодная рука легла на его шею.

–А как же мы? – произнес холодным мрачный голос. Он напоминал запись с пленки, очень плохого качества, где голос звучит металлически неестественно.

Денис бросился вниз по лестнице. Ему казалось, что по каждой ступеньке за ним движется невидимое нечто, готовое наброситься на него, как только он остановиться. Облегчению Дениса не было предела, когда он добрался до выхода. Быстро, как только мог, Денис отпер запертую дверь и выскочил на улицу...

Консьерж, женщина преклонных лет, работающая в общежитии на пенсии, вышла из своей комнаты на шум. Аккуратно включила свет и приготовилась орать на очередных пьяных студентов. В белом платке и старом заношенном синем платье она не выглядела устрашающе, а наоборот, походила на комичный персонаж русского телевидения. Так что, сту-

денты ее не боялись, но из уважения, старались вести себя прилично, насколько это вообще возможно.

Консьерж огляделась по сторонам. Никого не увидела. Только вот открытая входная дверь заставила ее возмутиться. Женщина не торопясь направилась ее закрыть. Внезапно ее привлек шум с лестницы. Кто-то неспешно спускался, громко топая об бетонную лестницу. Женщина устремила взгляд в сторону шума. В полутьме лестничного пролета стала различима темная фигура, неторопливо спускающаяся вниз.

–Чего бродим? Марш в свою комнату! – закричала женщина, демонстративно уперев руки в бока.

Тень все также медленно спускалась вниз. Только сейчас звук шагов пропал. От тени вообще не исходило каких-либо звуков. Женщина не обратила на это внимания.

–Кто там вышел? – снова закричала женщина, указывая на входную дверь.– Твой дружок?

Как и прежде, с лестницы не раздалось ни звука. Женщина застыла с воинственным видом, ожидая спускающегося незнакомца. На ее пухлом лице выступил пот, а глаза бешено округлились, когда тень опустилась с лестницы. В свете лампы, горящей под самым потолком, не оказалось какого либо человека. Только высокая, расплывающаяся тень.

Женщина раскрыла рот, готовая в ужасе закричать. Но тут ее рот закрыла детская ладошка. Перед пожилой женщиной появилась девочка, в красном бальном платье. Ма-

ленькие голые ножки стояли на бетонном полу, а между прядями черных волос на женщину смотрело худенькое бледное личико. Зеленые глаза словно гипнотизировали. В их непроглядной зелени хотелось утонуть. Девочка улыбнулась, и поднесла к своей улыбке указательный палец левой руки, правой все также закрывая рот старой женщине.

Евдокия Петровна, так звали консьержа, в ужасе пыталась вдохнуть воздуха. Но легкие перестали ее слушаться. Сердце остановилось, взгляд поглотила тьма. Ноги женщины подкосились, и она с грохотом упала на бетонный пол подъезда...

Выскочив из общежития, Денис лишь на мгновение обернулся, чтобы удостовериться, что его никто не преследует. Он остановился. Утренняя улица была пустынна и одинока, но Дениса это вполне устраивало. В лицо подул легкий ветер, обдувая мокрое от бега тело Дениса. Он поежился и накинул на себя пальто, которое во время бега не выходило у него из рук, и получше надел свои синие кеды, которые он второпях надел на половину стопы, подобно тапочкам. Одним только чудом ему удалось добежать в них до улицы.

В глаза Денису ударил солнечный свет. Солнце практически проснулось. На тихой улице, с тонкой полоской дороги, петляющей вокруг серых пятиэтажек, раздался рев двигателя. В другой день Денис бы остановился, всматриваясь в утреннего гонщика, но не сегодня. Страх гнал его прочь от общежития. Только вот куда именно ему идти, Денис не представлял.

Словно молния, мимо Дениса пронесся черный автомобиль. Он проехал настолько быстро, что разглядеть его Денис не успел, а может все потому, что автомобиль словно покрывало одеяло тумана, расползающееся на асфальте после него?

– Мир сошел с ума, – произнес Денис, глядя в ту сторону, куда пронесся автомобиль и слушая затихающий рев двигателя.

Надо позвонить Лехе и Сане, подумал Денис, как они там? Может с ними тоже чертовщина происходит? С этой мыслью он полез в карман пальто. Денис внезапно понял, что никакого пальто у него не было, а мобильный телефон он оставил в кармане толстовки.

– Повернись, Денис, – раздался звонкий детский голосок за спиной Дениса.

Волну того ужаса, что захватила Дениса, не передать словами. Она сравнима лишь с осознанием наступления смерти. Поняв, что ничего другого не остается, Денис обернулся.

Напротив Дениса, в двух метрах от него, стояла босая девочка в красном платице и вьющимися на ветру черными волосами. Выглядела она лет на шесть, но в глаза отчетливо бросалась ее бледность и сияние зеленых глаз. Девочка улыбалась и махала согнутой в локте рукой.

– Знаешь, Дениска, – заговорила девочка, – Ты ему очень интересен. Если с остальными он нам позволял поиграть, то тебя сказал не трогать. Пока.

–Что? – еле слышно выговорил Денис.

–Спасение! – воскликнула девочка, и подобно незнакомцу, подняла руки вверх и обернулась вокруг себя, – Мы так долго этого ждали. Он даже подарил тебе пальто, о котором ты мечтал не так давно. Но не мог купить.

Денис осмотрел надетое на себя пальто. И верно, оно было точно таким, каким он видел его в одном из супермаркетов Кургановска. Черное, тонко и элегантно, при этом идеально повторяющее его тонкую фигуру. Оно словно было сшито на заказ. В глазах Дениса на мгновение отразилось не понимание, ненадолго переборовшее страх. Девочка улыбнулась и продолжила.

–Пусть тебе все объяснит он. Пойдем со мной.

Денис рванул в сторону. Но его тут же обхватили сильные невидимые руки, не давая сойти с места.

–Ты еще не понял? Тебе не удастся скрыться. Все твои попытки жалки и смешны. Но мне наскучило. Или ты подойдешь сам, или испытаешь такую боль, что лишишься рассудка.

–Хорошо, – согласился Денис.

Невидимая сила отпустила Дениса и медленно, словно приговоренный к «гильотине», он зашагал в сторону девочки.

–Хороший мальчик, – девочка захихикала. – Тебе понравиться.

Денис почувствовал, как ледяная ладонь девочки легла на

его руку, и они пошли вперед.

В это время Николай Васнецов, житель близлежащего дома, проснулся от тяжелого похмелья и с трудом добрался до окна, надеясь, что свежий воздух улучшит его состояние. Он жил в однокомнатной квартире, работал разнорабочим и не имел семьи. Алкоголь заменил ему все. Пройдясь по маленькой комнатухе с грязными серыми обоями, настолько затертыми, что не сохранившими даже какого-либо рисунка, с диванчиком и телевизором на маленьком металлическом столике, больше ничего Николай в ней не имел, он подошел к окну, не имеющему какого-либо занавеса, и открыл деревянную раму. Воздух ударил в лицо, а глаза ослепило встающее солнце. В своем сочетании они приятно ласкали опухшее лицо и давно не бритую щетину.

Взгляд Николая привлекла маленькая девочка, стоящая босиком на асфальте. Да еще и в одном тонком платьице. К ней направлялся какой-то парень в пальто. С высоты третьего этажа, где он жил, Николай отчетливо видел, как девочка взяла парня за руку, и они спокойно пошли вперед. Николай хотел закричать что-то вроде, какого черта? Укутай девочку и отведи домой! Но на его глазах странная парочка начала растворяться в воздухе, словно тускнела картинка с их изображением. Сначала они стали бледные, потом полупрозрачные. И, наконец, совсем исчезли.

Николай в ужасе перекрестился. Потом нагнулся вперед, чтобы проверить, не показалось ли ему. Может они зашли

за что-то? Но там же ничего нет. Николай выглянул из окна на весь торс, всматриваясь туда, где только что шли парень и девочка. Внезапно затрещала рама и повалилась вперед. Ремень с джинсов Николая зацепился за раму, за неизвестно откуда взявшийся огромный гвоздь, торчащий в сторону улицы. Все усилия Николая, направленные на возможность спасения от падения, оказались напрасны. Николай, размахивая руками и громко крикнув, вылетел в окно.

Раздался глухой удар, а вместе с ним и звук ломающихся костей. На асфальте, совсем рядом с домом, раскинулась ужасная картина. Мужчина, с неестественно вывернутыми ногами и шеей, укрытый сверху оконной рамой, лежит на синей глади асфальта, а под ним медленно растекается багровая кровь, сверкая в лучах восходящего солнца...

Глава 5. Растерзанный.

Ярослав Сергеевич сидит за рулем своего «Форда» и напряженно думает о том, что его ждет. Серый автомобиль мчится по шоссе, унося водителя прочь от большого города. Он мчится на максимально разрешенной скорости, обгоняя один автомобиль за другим. По обе стороны от шоссе раскинулись заброшенные поля, на которых первая зелень наступившей весны смешалась с серым засохшим кустарником, и такой же мертвой травой. Чуть дальше его ждут вспаханные и засеянные поля, но не здесь. Рядом с Кургановском земля словно погибла. Все старания что-нибудь здесь вырастить

всегда сводились к нулю, и эту затею давно оставили.

В салоне автомобиля звучит лишь тихий рев мотора. Ярослав поглядывает по сторонам. В окнах мелькают все те же поля, только сейчас на глаза стали попадаться одинокие деревья, растущие у дороги, и совсем далеко зелень сосновых боров, переходящая в леса.

Ярослав был удивлен, когда Анечка, его секретарша, сообщила ему, что в Холмогорске, городке, находящемся в получасе езды от Кургановска, произошли таинственные несчастные случаи. Трое человек погибли при странных обстоятельствах. Для Кургановска такое являлось нормой, но вот для такого маленького городка, как Холмогорск, это было странным. Но больше всего Ярослава привлекло то, что этим утром в больницу упомянутого выше городка поступил молодой парень, утверждающий, что во всем, что произошло с ним и другими, виноват не кто иной, как сам дьявол.

Ярослав поехал в Холмогорск лично, желая взять интервью у, вероятно лишившегося рассудка, парня. Он ясно решил, что использует данный случай в своей статье о религии «Что есть Вера?». Только как именно он еще не решил, но знал одно, это будет противопоставление религии.

Наконец, унылый пейзаж стал меняться. Появился дорожный знак, сообщающий, что до Холмогорска осталось десять километров. По обе стороны от шоссе расположились вспаханные засеянные поля. И мелькнув за поворот, Ярослав въехал в город.

Сразу за встречающей табличкой «Холмогорск», его встретил вид старых, полуразрушенных зданий. Это были как двухэтажные дома, так и обычные деревянные домики. У бетонных строений отсутствовали окна, на одном даже не было крыши. Это были следы заброшенного проекта по строительству жилых домов, а может мародеры поработали на славу. Ярослав это не знал. Деревянные домики свидетельствовали о наличии в них жизни, пусть и ушедшей. Стекланные окна были выбиты, у половины домов забиты досками. Доски, покрывающие бревна на этих домах, лишились красок, став лишь серой, наполовину гнилой массой, укрывающей такие же гнилые бревна. Эти домики покосились, и казалось, что достаточно небольшого дуновения ветра, и они рухнут, исчезнув в пучине времени, словно их никогда и не было. Дороги в этой части города оставляли желать лучшего. Через каждые пару метров автомобиль поджидала яма. Ямы колебались от размера футбольного мяча, до настоящего кратера с половину дорожной полосы. Ярослав с горечью заключил, что выбрал явно не тот путь въезда в город. Вероятно, местным властям плевать на асфальт в этой части города, ведь здесь никто не живет. Вполне себе логично.

Как только ужасная дорога сменилась полосой гладкого асфальта, исчезли и мертвые строения. Справа Ярославу открылся вид на колхозное хозяйство. Дюжина длинных каменных загонов для скота. Огромный гараж для техники, со

стоящими рядом с ним тракторами и комбайнами. Только вот животных он не увидел. Вероятно, пасутся на каком-нибудь поле, или же стоят по стойлам. Что не говори, а Холмогорск обладает одним из самых крупных фермерских хозяйств в Кургановской области.

И только спустя два километра, Ярослав въехал, наконец, в место, что принято считать городом. По обе стороны дороги выросли пятиэтажные дома. Хоть и видно было, что они довольно старые, с местами треснувшим белым кирпичом и таким же шифером, но люди в них явно живут. На них всех можно было отметить сохнувшее белье, развешанное на маленьких балконах. И спутниковые тарелки, торчащие во все стороны домов, подобно грибам на старых деревянных паленнях. К каменным строениям присоединились все те же деревянные домики, только не такие, как на въезде, а вполне пригодные для жизни. Ровно стоящие, с разукрашенными в разные цвета стенами, они выглядели довольно не плохо. Но сказать что они новые, все равно, что назвать Петербург вчера построенным городом.

Вдоль дороги замаячили вывески, рекламирующие интернет, связь, автомобили и бытовую утварь. По мере приближения к центру города, а именно туда и направлялся Ярослав, после того, как утром позвонил в местную больницу, чтобы договориться о встрече, под предлогом статьи об их поликлинике, и ему сказали ехать в центр. Там он точно не заблудится и найдет их. Но на самом же деле Ярослава инте-

ресовал поступивший к ним утром пациент.

По мере приближения к центру стало вдвое больше перекрестков и строений. Они буквально усыпали центральную улицу. На каждой дороге двигалась вереница автомобилей, мчащихся во все направления. Ярославу преодолел три светофора, и добрался до центра.

Непосредственным центром Холмогорска является центральная площадь. Практически по кругу ее окружают храм, больница и административный центр. Кто-то даже смог построить рядом с ней большой торговый центр, огромное по меркам Холмогорска здание в четыре этажа. В нем помещались кафе, продуктовый магазин, несколько магазинов одежды, и достояние города – кинотеатр, в который люди стекались толпами, и который служил излюбленным местом молодежи. Торговый центр выгодно отличала от прочих зданий конусообразная форма и покраска в виде двух красных линий и одной желтой посередине. Со стороны площади видны два небольших окна на желтой полосе и огромный вход, с раздвигающимися входными дверями.

Напротив торгового центра, словно в оппозиции, стоит храм. Довольно небольшой, с пятиэтажное здание, но это если учесть крышу с крестом. Тем не менее, в ширину он занимает четверть от размера площади, и не понятно, толи площадь построили рядом с храмом, толи храм на площади. Храм выглядит прекрасно отремонтированным и ухоженным. Белые стены, позолоченные ворота, и сверкающий

на солнце, под самой крышей, колокол.

Но самым большим из этой тройки оказалось административное здание. Оно расположилось на половину длины площади, и пяти этажей. Было видно, что здание довольно старое, но, как и храм, прекрасно отремонтированное. По длине расположились четыре массивные белые колонны, сравнимые только с колоннами храмов древнегреческих богов. К трем входам ведут три каменные лестницы, достигающие ввысь двух метров. И соответственно, имеется три входа над лестницами. Две небольших металлических двери, в человеческий рост, наводящие на мысль, что прошлые обладатели сего прекрасного здания не жаловали незваных гостей, а даже опасались. Главным же входом служат ворота, достигающие в высоту двух с половиной метров, а в ширину двух. На лицевой части здания видны полуметровые квадратные окна, со стоящей в них решеткой. Окна расположились на каждом этаже по десятке в ряд. Над каждым входом висит по табличке, говорящей, что там за контора, но Ярослав, как ни силился, не смог их прочесть. Вероятно, данное здание служило кому-то неплохой резиденцией, в далекие времена царской России.

Ярослав медленно проехал по площади, объезжая толпы людей, идущих отовсюду, в надежде найти парковку. Перед ним мелькали женщины, мужчины, старики и дети. Было видно, что все торопятся, растекаясь ручьями по площади во все направления. Но что-то с ними было не так. Их одежда

была словно из прошлого века, со всей присущей атрибутикой, а именно платки, серые брюки, мрачные черные платья, и конечно, старые кожаные куртки, висящие подобно плащам. Ярослав сразу заметил, что в глазах у прохожих сверкает злоба и отчаяние. Что с ними, думал он, где же хоть одна улыбка, хотя, учитывая ваш городок, я бы и сам тронулся немного...

Ярослав резко затормозил. Прямо перед ним оказался пожилой мужчина, воинственно кинувший руки на капот. Даже двигаясь на первой скорости, Ярослав едва успел нажать на тормоз. Мужчина посмотрел прямо в глаза Ярославу, сверкнув злобой, словно желая вцепиться в глотку зубами. Ярослав же посмотрел на мужчину удивленным взглядом. Перед ним стоял мужчина сорока-сорока пяти лет, в черной заношенной кожаной куртке. Его лицо имело желтый оттенок. И если бы Ярослав никогда не видел алкоголиков, то решил бы, что он болен. Но глядя на опухшее, заросшее бородой лицо, Ярослав понял, что перед ним местный *любитель выпить*.

–Какого черта?! – закричал мужчина, хлопнув ладонью по капоту.

–Отойдите с дороги, мужчина, – выкрикнул в ответ Ярослав, высунувшись из окна автомобиля.

–Ты меня чуть не сбил, – мужчина погрозил кулаком.

–Проваливай! – не выдержал Ярослав.

Мужчина лишь махнул рукой и пошел своей дорогой, сме-

шавшись с толпой.

Наконец, Ярослав добрался до больницы. На стоянке, предназначенной для размещения не менее десяти автомобилей, Ярослав без труда нашел место для парковки. На ней стояла всего одна скорая помощь, два легковых автомобиля, и полицейский «УАЗ*ик». Остановившись, Ярослав чуть не крикнул от досады и удивления, посмотрев в зеркало заднего вида. Вся та толпа, что перегораживала Ярославу дорогу, буквально растаяла в воздухе. Было лишь человек пятнадцать, идущие в противоположную от него сторону. Ну ладно, мало ли чего, успели разойтись, не иначе. Ярослав не придавал этому значение, а молча вышел из автомобиля, и окинул взглядом пресловутую больницу, путь до которой оказался таким сложным.

Взгляду Ярослава открылось правое крыло здания, выходящее на площадь. Своеобразный «домик» ведущий к основному зданию. Крыло, занимающее всего один этаж, и покрытое треугольной металлической крышей. Оно, подобно всему зданию, было выложено из красного кирпича. На площадь выходило только это крыло, остальное здание уходило в сторону, прячась за собором. Ярослав лишь мельком взглянул на основное здание. Оно имело пять этажей и еще одно крыло, в котором, вероятно, разместилось какое-нибудь отделение. Ярослав взглянул на табличку, поверх большой металлической двери-входа. Металлические буквы гласили, что данная больница является ничем иным, как центральной

районной больницы.

– Лишь бы парня найти. Там теперь людей полно, – проговорил Ярослав и вошел внутрь.

Белый свет. Белые стены. Как же Ярослав не любил все это. Белый свет его раздражал. Еще с детства больница для него была наказанием. С ней ассоциировалась боль, плохое самочувствие и отчаяние. Белый свет, то притухающий, то разгорающийся чрезвычайно ярко слепил глаза, на помощь свету приходил зловонный запах химикатов, дурмящий, и вызывающий рвотные позывы.

Ярослав с трудом преодолел желание немедленно уйти из этого места. Но, все же, он знал, куда едет и что его ждет. Больница встретила его криками и шумом. Дети, старики, мужчины и женщины шли из каждого коридора. Кто-то кричал, что вылечится, кто-то плакал. Ярослав в полном молчании прошел мимо них, купил бахилы в маленькой аптеке, находящейся у входа в регистратуру. В ней продавали сладости, соки, бахилы и небольшой объем лекарств, включающий лишь самые ходовые таблетки, такие как аспирин и витамины.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – раздался приятный женский голос из регистратуры.

Ярослав повернулся на голос. На него смотрели внимательные карие глазки девушки. Точь-в-точь как у его секретарши Анечки. Только девушка, работающая в регистратуре, чрезвычайно худая, и с тонким бледным личиком, но

подобно Анне, имеет белоснежные локоны волос на голове. Они высовываются из-под белой шляпки медсестры, и спадают на белый халат. Который, в свою очередь, висел на девушке, словно на вешалке. Со стороны Ярославу казалось, что под халатом находится лишь тонкий деревянный каркас в форме человеческого тела.

–Мужчина! – снова повторила девушка, глядя на растерянного Ярослава. – Так Вы, на прием или на посещение.

–Ом, простите, – растерянно тряхнул головой Ярослав, стараясь перестать оценивать худую фигуру девушки перед собой. – Да, на посещение, в каком-то роде. Я журналист.

–Журналист? – девушка улыбнулась, обнажив ряд белоснежных зубов. – Нас предупредили о Вас, главврач Вас ждет.

–Дорогу не подскажите?

–Да, конечно. Поднимайтесь на третий этаж, там налево и до конца коридора. Кабинет №227.

–Спасибо.

Ярослав благополучно поднялся, минуя толпы людей, ожидающих приема. Все они были злы и раздосадованы. На их лицах не читалось ничего, кроме желания поскорее убраться из больницы. Да еще бюрократия, связывающая по рукам и ногам. Половина людей жаловалась другой половине, что бродит с самого утра из одного кабинета в другой. В надежде получить направление или анализ, без которых их никто не примет.

– Да уж, вот вам и божественный промысел, – едва проговорил себе под нос Ярослав.

Наконец, нужный кабинет был найден, и Ярослав постучал по двери.

– Заходите! – раздался грубый мужской голос по ту сторону двери.

Ярослав вошел в дверь. Его взгляду предстал такой же белый кабинет, что и вся больница. На стенах висят часы, стенды с плакатами, призывающими к здоровой жизни, приказами и белыми листами с текстами непонятного предназначения. За белым письменным столом, в черном кожаном кресле сидит полный мужчина в белом халате, и записывает что-то в тетрадь. Стол завален медкнижками и бумажными папками. Глядя на это зрелище, Ярослав невольно сравнил стол главврача со своим.

– Андрей Васильевич Синицкий? – с порога произнес Ярослав.

Мужчина за столом поднял глаза. Увидев Ярослава, он тут же улыбнулся.

– Ярослав Сергеевич! Рад Вас видеть.

– Он самый. Я по поводу интервью.

– Да, да. Присаживайтесь, – Андрей Васильевич указал на стул, стоящий у противоположной стороны его рабочего стола. – Я смогу уделить Вам время.

– Спасибо, – Ярослав присел на стул и достал из планшета диктофон.

–Так чем журнал «Мудрое слово» заинтересовала наша больница? – спросил главврач, сделав серьезное лицо.

–О! Вы не подумайте, – решил успокоить главврача Ярослав, поняв, что тот клонит в сторону его рубрики, направленной на разоблачение заблуждений, – Мы, в данном случае я, собираем довольно интересную информацию...

–И какую же? – перебил его главврач.

–О странных происшествиях, болезнях. Возможно даже странных пациентах.

–Не понял Вас, – критично улыбнулся главврач.

–Ну, что Вы. Выша больница довольно старая. Если не врут источники в интернете, то построена она была в первые послереволюционные годы. В этих стенах наверняка произошло много всего интересного.

–А, ну, да. В общем, есть у меня кое-что, диктофон включили?

–Да.

Одобрительно кивнув, главврач приступил к рассказу. Он рассказал историю больницы, с момента построения до сегодняшнего дня. Не забыл упомянуть о руководстве больницы за все это время. Ярослав лишь кивал и кивал, задавая наводящие вопросы. Но сам же ждал, когда, наконец, он поднимет тему нового пациента. И тут произошло то, чего Ярослав совсем не ожидал. Рассказав о себе, о том, как ему тяжело справляться с больницей в *наше тяжелое время*, главврач вдруг замолк и настороженно посмотрел на Ярослава.

– Да, – ответил взгляду Ярослав.

– Знаете, пожалуй, есть у нас одна очень интересная история. Говорят, что все это правда. Но никаких источников не сохранилось. Даже в интернете ничего не найдете, разве что под рубрикой «городские легенды». Но я сомневаюсь, что Вы такое читаете.

– Да, Вы правы, не читаю. Но Вашу, очень интересно послушать.

– Что ж, ладно. Было это в годах пятидесятых прошлого века. Страна все еще приходила в себя после войны. Городок наш, в то время был совсем маленький. Так что, все знали, кто воевал, кто нет. Кто погиб, а кто нет. Знали и тех, кто побывал в плену. Одним из таких был Владимир Стрелецкий. Говорят, что он побывал в одном из концлагерей, в каком именно, никто не знает. Может Освенцим или Бухенвальд. В общем, над ним там жестоко издевались. Ведь он был наполовину еврей. Проводили над ним эксперименты, заставляли проходить через всякое...

– Что именно? – перебил его Ярослав.

– Всякое. Не будем вдаваться в подробности. Говорят, что ему даже удалось перенести газовую камеру и лоботомию. Не знаю, насколько это правдиво, но все же. В общем, по освобождению из концлагеря его тут же осудили на родине, как и многих, побывавших в плену. И только в пятидесятых он оказался на свободе. Как выяснилось позже, к большому сожалению. Стрелецкого с самого начала все боялись. Он

выглядел неуравновешенным и вспыльчивым. И вот, в один прекрасный день пропала тройка человек. Через неделю еще двое. Сначала это были мужчины, затем к ним присоединились и женщины. Дошло до того, что на пятой неделе, а люди пропадали каждую неделю, пропало пять детей. Вот тогда-то, местная милиция, поднятая негодованием местных жителей, принялась бесцеремонно врываться в дома ко всем подозрительным людям, коих в послевоенное время было много. Все, кто остался один, считались подозрительными. Наконец, после сотни вскрытых и обысканных домов, добрались и до Стрелецкого. В сарае, рядом с его домом обнаружили могилы. Не такие, что в привычном понимании, а просто небольшие бугры с совсем недавно вскопанной землей. Когда их откопали, то у одного милиционера тут же отказало сердце, а двоих же отвезли в больницу в шоковом состоянии. Трое оставшихся на месте милиционера тут же скрутили Стрелецкого. Как говорят, в могилах нашли тела в ужасно изуродованном состоянии. Они были выпотрошены, изувечены и частично распилены. Кто-то даже говорит, что они были частично съедены, и на телах явно были видны следы человеческих зубов.

—Вы считаете, что это все правда? — спросил Ярослав.

—Да, мой дед, как и практически все старики в городе, рассказывают об этом. И я сомневаюсь, что это все кто-то выдумал.

—И что же произошло потом?

–Толпа обезумевших от гнева горожан ворвалась в участок, и потребовала выдать Стрелецкого для самосуда.

–И его отдали?

–Кто-то говорит, что его забрали насильно, но мой дед говорит иначе. Менты сами его хотели казнить, не без приказа свыше. Один из убитых детей оказался родственником члена партии. В итоге его вывели на площадь. Для начала любой желающий мог кинуть в него камень. Как Вы уже догадались, желающими оказались все. И вот, еле живой и истекающий кровью Стрелецкий был подвешен за ноги на площади, на одном из столбов, облит бензином и зажжен.

–Вы серьезно?

–Это еще не все. Никто не знает, что пошло не так. Все списали на теракт противников советского режима, кто-то говорит, что это сам Стрелецкий заминировал площадь. Но в итоге грянул взрыв, унесший жизни четверти населения города.

–То есть, Вы хотите сказать, что площадь перед больницей отреставрирована совсем недавно?

–Да, и порой, не упокоенные души бродят по ней, во главе с самим Стрелецким.

В голове Ярослава мелькнули образы людей, виденные им на площади. На миг он решил, что это были именно призраки. Но скептицизм взял верх.

–Что, поверили? – улыбнулся главврач.

–Веселая история. Ничто не скажешь.

–Да уж.

–А в данный момент, в больнице, есть что-то необычное, – Ярослав вспомнил причину своего приезда.

–Ну, если только пациент. Тут, у нас в городке, произошла пара несчастных случаев. Так один парень к нам сегодня поступил, утверждает, что встретил самого дьявола, представляете?

–Интересно. Возьмем у него интервью?

Алексей Лосев проснулся на больничной койке. На нем бинты, обматывающие все его тело, голова одурманена морфином, подающимся из капельницы, стоящей рядом с его койкой. У Алексея открыт всего один глаз, рот и нос. Все остальное тело покрывают бинты, местами красные в области живота, ног и головы. Последнее что помнит Алексей, это яркий свет фар, волну боли и темноту. Алексей с трудом оглядывается по сторонам. В палате он один. Рядом четыре пустых койки.

Внезапно открылась дверь. Алексей с ужасом затаил дыхание, ожидая того, кто сейчас зайдет. Но вопреки его опасениям, в палату зашел мужчина в белом халате. А за ним еще один мужчина, в туфлях, брюках, белой рубашке и с планшетом, держащий в руках диктофон. Наверное, врач и полицейский, подумал Алексей.

–Как вы себя чувствуете? – спросил мужчина в халате.

–Плохо, – тихо проговорил Алексей.

–На вопросы ответить сможете? – снова спросил мужчина

в халате.

–Да.

–Вы помните, что с Вами случилось?

–Кажется, меня сбила машина.

–Когда Вас привезли сюда, то Вы в бреду кричали, что это происки дьявола. Может Вы имели в виду какого-нибудь человека?

В голове Алексея промелькнули картины незнакомца, контракта, полного нечисти утра. Его сердце бешено забилося, и он закричал.

–Это он! Это все он! Он пришел! Нам всем конец!!!

Глава 6. Вечно хочет зла.

Денис шел в полной тьме. Не было видно ничего. Он чувствовал лишь биение своего сердца, свое дыхание и холод, пронзающий до самых пят. Но кроме холода, царившего во круг, был еще холод, значительно холоднее другого, и идущий от тоненькой ручки, сжимающей его запястье.

Денис не знал и не понимал где он, и как здесь оказался. Кажется, что только мгновение назад, он шел по асфальту, и его держала за ручку маленькая девочка. Или что-то, выглядящее словно маленькая девочка. Нечто злое, внушающее ужас. Дрожь пробежала по телу Дениса, и ему снова захотелось бежать. Под ногами он слышал лишь легкие шаги, ТОЛЬКО СВОИ ШАГИ, от кед, ступающих по жесткой, словно каменной поверхности.

–Нет! Тебе некуда бежать и негде скрыться, – заговорила девочка, нарушив тишину.

Денис от неожиданности развернулся и посмотрел в сторону голоса, но, как и прежде, ничего не увидел. Лишь тьма, укутывающая все вокруг.

А... Где мы? – растерянно и с испугом спросил Денис.

–Это место, откуда берет начало все вокруг, и куда попадают все люди, – холодно ответила девочка.

–Ад! – с ужасом прикрикнул Денис.

–И да, и нет. По крайней мере, в привычном понимании этого слова. Ты сейчас идешь?

–А, да, – ответил Денис, не совсем поняв вопрос.

–Нет. Ты не идешь и не летишь. Здесь нет того, что люди называют временем и пространством. Это место все и ничего одновременно.

–Стой! – нервы Дениса были на приделе. – Как это? Я же двигаю ногами.

–Нет. Это всего лишь попытка твоего сознания хоть как-то объяснить происходящее. Твой мозг растерянно пытается не сойти с ума. Ведь ты жив. Пока.

–Вы меня убьете? – с ужасом спросил Денис.

–Все намного интереснее. Хватит! – вдруг закричала девочка.

От ее крика в глазах Дениса замелькали огоньки искр и заболели уши. Ему казалось, что еще немного, и он упадет в обморок, но этого не произошло.

–Еще один вопрос, – взмолился Денис.

–Говори, – холодно ответила девочка.

–Что мы здесь делаем?

–Ждем, пока нам позволят войти

Денис не понял, что значит ее ответ. В его голове вереницей закружились вопросы. Кто позволит? Зачем мы туда направляемся? Что со мной будет. Его охватила паника. Девочка все молчала и молчала, а задавать ей вопросы, после ее крика, Денис не хотел. Шло ли время или нет, шел ли он, или нет? Когда это закончится? Ему начало казаться, что темнота вокруг него стала густой. Она поглаживала его тоненькими нитями неизвестной материи, лезла в глаза, нос, рот и уши. В ней начали поблескивать неясные очертания огней, бледных и холодных, они словно умерли и теперь блуждают в этом никому не известном месте. Денису казалось, что он спит, что он вбреду, и это никогда не кончится. Он давно оставил попытки что-то разглядеть, и закрыл глаза, стараясь не думать о дальнейшем.

Наконец, тьма перед ним рассеялась, словно раздвинули занавес на сцене. От удивления, Денис чуть не потерял дар речи. Перед ним открылся вид на большой, двенадцати этажный дом, с розовыми стенами. Дом был довольно широкий, в нем находилось пять подъездов. Сам же Денис стоял перед ним на тротуаре, слушая, как за его спиной тихо едут автомобили. Он перевел взгляд в сторону девочки. Она никуда не делась, а все также стояла и держала его за руку. Волна

отчаяния накрыла Дениса с головой, и он почувствовал, что вот-вот упадет от того, что его ноги перестанут его слушаться. Денис выставил руку, и ухватился за синее металлическое ограждение, защищающее тротуар.

–Идем, – холодно произнесла девочка.

–Я, я. Я не хочу! – ужас пробрал Дениса до самых костей.

–Идем! – злобно крикнула девочка.

–Не пойду! – Денис сильнее уцепился в ограждение, словно надеясь, что это сможет его спасти.

Волна холода, несущая острую боль, пошла от кисти девочки по всему телу Дениса, и он скорчился, преодолевая боль. С мольбой он взглянул в небо. От этого ужас еще больше сковал его. Ведь девочка ему *встретилась* утром, сейчас же он увидел закат, последние лучи солнца парили над тучами, прощаясь с миром.

–Если не пойдешь, будет в сотни раз больше, – холодно сказала девочка.

Денис смиренно разжал пальцы и отпустил ограждение. У него тряслись ноги, но он, все же, сделал шаг вперед, затем еще один.

–Умничка, – девочка улыбнулась.

Дом медленно приближался. Денису казалось, что эти десять метров, разделяющие его и здание, он шел не меньше полчаса. В голове вертелись мысли о жизни. О том, чего бы он мог достичь, но не достиг. О том, что еще так молод. И что перспектива умереть, в свои двадцать с небольшим лет, его

совсем не устраивает. Еще Денис вспомнил первую любовь. Тогда, ему было всего четырнадцать лет, а ей пятнадцать. Ее звонкий смех лился по двору, влюбляя в себя всех мальчишек во дворе. Она всегда была активной и общительной. А он лишь хотел дотронуться до золотистых локонов на ее голове. Но она уехала, и он так и не смог добиться ее. Денис всегда будет помнить ее имя, приятное и сладкое – Юленька.

Дверь дома распахнулась перед Денисом и девочкой. Денис был немало удивлен, когда увидел обычный подъезд. Уходящая ввысь лестница, светящий из угла плафон, с лампочкой внутри, и почтовые ящики на голых стенах. Денис с подозрением посмотрел на девочку, словно ожидая подвоха.

– Нам на лифте, – сухо произнесла девочка.

Денис молча последовал с девочкой к лифту. Когда двери защелкнулись, она нажала девятый этаж, и они поехали вверх. К своему удивлению, Денис понял, что сейчас его, больше всех остальных вопросов, интересует лишь один – А почему бы им сразу не оказаться в нужном месте, подобно тому, как они оказались перед зданием? И словно в ответ на его мысли, девочка сказала.

– Так нужно.

На пятом этаже лифт остановился, двери распахнулись. Перед лифтом оказалась женщина лет тридцати пяти. В коричневом пальто, в туфлях на высоких каблуках. Ее пышные рыжие волосы спадали на плечи, а лицо покрывала разнообразная косметика. Тут были и помада, и тушь. И черные тени

с розовыми румянами. Лишь только дама сделала шаг в сторону лифта, как девочка тут же бросила в ее сторону взгляд. Денис не видел того, что увидела женщина. Он только видел, как ее лицо скривилось гримасой ужаса, и как, словно в бешенстве, округлились ее глаза. Женщина закричала, сделала шаг назад и оступилась. В тот момент, когда падала женщина, закрылись двери лифта, и он поехал дальше. Денис готов был на все, лишь бы все происходящее оказалось сном.

Наконец, двери лифта открылись на девятом этаже. Денис вышел из лифта, все также ведомый за ручку маленькой девочкой. Он прошли по подъезду и остановились у квартиры номер тридцать три. Денис приготовился к самому худшему – к смерти. Но дверь тихо открылась, и за ней оказалась обычна квартира. Все стандартно. Небольшая прихожая, включающая в себя подставку для обуви, и развешанную на вешалках верхнюю одежду.

Все изменилось, когда Денис вошел в зал. Зал в квартире занимал половину от ее площади, а она была четырехкомнатной, как успел заметить Денис, проходя мимо закрытых дверей комнат. У левой стены разместился шкаф-купе, занимающий всю стену слева от двух окон. Справа разместился большой белый кожаный диван и два кресла. Такие же белые, как и диван. Стены квартиры покрывали золотистые обои, с переплетающимися на них узорами.

Одно кресло повернуто к окну, в противоположную от входа сторону. И Денис лишь увидел затылок головы, сидя-

щего на нем. Голову украшали белые волосы, сверкая в свете люстры золотыми бликами. А вот того, кто сидел на диване, Денис узнал сразу. Откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу, читая газету, сидел встретившийся ему и его друзьям незнакомец. Ничто не изменилось в его облике. Он был во все таком-же костюме тройке, с черной рубашкой, и в туфлях. На голове его одета круглая черная шляпа, а его черная трость лежит рядом на диване.

Увидев вошедших, незнакомец вскочил с дивана. Его тонкая и невероятно тощая фигура подбежала и Денису. У Дениса от ужаса на лбу проступил холодный пот. С минуту тощее лицо, с буквально отсутствующей под кожей плотью смотрело на Дениса впритык. Девочка, что привела Дениса, села во второе пустующее кресло, смотрящее в сторону входа. Тут незнакомец заулыбался своей зловещей улыбкой, обнажив ряд сверкающих зубов и, чуть отпрянув в сторону, протянул Денису руку.

–Привет. Денис? Верно? Я Вуглаз Гасбер, – произнес незнакомец все таким же иностранным акцентом, что и при встрече.

От неожиданности Денис растерялся, но все же пожал протянутую руку.

Незнакомец отпрянул в сторону с явным восторгом. Он повернулся в сторону развернутого кресла, протянул указательный палец вверх и торжественно произнес.

–О! Он мне нравится. Клянусь Вам, господин! Это имен-

но он! Я чувствую это в нем! Пришло время. Он желает спасения, господин!

После сказанного, Вуглаз резко обернулся и подбежал к Денису. Схватив его за ворот пальто, он швырнул Дениса на диван, сделав это невероятно легко, словно кинул ватную игрушку.

–Сиди! – разгоряченно крикнул Вуглаз.

Денис выполнил указание беспрекословно. Он лишь поднялся из лежачего положения сел на диване, опустил ноги на пол.

–Ты не достоин общаться с господином. Поэтому, задача маленького, так сказать, просвещения, лежит на мне. Ты знаешь, что значит спасение? – Вуглаз пронзительно уставился на Дениса.

–Да, – растерянно ответил Денис.

Ему уже надоело бояться и трястись, поэтому он даже немного расслабился. Денис понял, что что-бы не произошло, ему уже не избавиться от ЭТИХ. Денис не знал, как точно их охарактеризовать, может черти, может демоны или просто нечисть. Поэтому, для себя решил называть их просто ЭТИ.

–И что же это значит? – Вуглаз не отводил от Дениса взгляд.

–Спасение от чего-либо. От смерти, например.

–Нет, – ответил Вуглаз и улыбнулся, он явно ожидал такого ответа.

Вуглаз вопросительно посмотрел на девочку в кресле. Она кивнула в ответ. Затем посмотрел в сторону отвернутого от него кресла. Не услышав ничего, он продолжил.

–Спасение, мой милый друг, можно трактовать по-разному. То, что говоришь ты, вполне уместно, если говорить спастись от смерти или чего то еще. Ты же хочешь совсем другого.

Денис слушал каждое слово, и понимал, что говорящий прав. Он всегда хотел спасения, только не до конца понимал, спасения чего? Возможно, спастись от такой жизни, что была уготована ему, но, возможно, спасения чего-то большего.

–Из всех душ, – продолжил говорить Вуглаз.– Из всех этих мерзких, гнилых, проклятых душ. И даже вполне праведных, что мне удалось приобрести по указанию господина. Никто и никогда не просил спасения, такого, какого хочешь ты. Заключение просили спасения от смерти. Больные! Просили спасения от смерти. Были те, кто просил спасения от преследования, гонения, и боли. Были и те, кто просил спасти родственника, или возлюбленную. И много-много других примеров. А я ждал, мы все ждали того, то попросит спасения истинного!

Вуглаз нервно зашагал по комнате из стороны в сторону.

–Кто вы? – Денис решился произнести вопрос, ответ на который крутился в его голове, но он боялся его озвучивать.

Вуглаз остановился и стал пристально всматриваться в Дениса. Его примеру последовала девочка, сидящая на крес-

ле.

– Ты не понимаешь? – удивленно спросил Вуглаз.

Денис отрицательно качнул головой из стороны в сторону. Маленькая девочка поднялась с кресла, и, приблизившись к Денису, остановилась напротив него на расстоянии полуметра. Она медленно согнула правую руку в локте и подняла вверх указательный палец.

– Не столько важно, кто мы. Важно то, кем является наш господин, и то, кем станешь ты.

– Он дьявол? – тихо спросил Денис.

Лицо девочки исказил испуг. Было похоже на то, что маленькая девочка увидела, как к ней с ремнем приближается ее отец, чтобы как следует наказать ее. Вуглаз застыл на месте, подобно статуи. Его глаза стали, словно стеклянными шариками, круглыми, белыми и без зрачков.

– Как ты... – прикрикнула злобно девочка, но ее крик тут же прервали.

– Тихо! – раздался удивительно красивый мягкий звонкий голос, похожий на голос мужчины.

Денису показалось, что этот голос плывет по воздуху, словно по волнам, и попадает в его уши. В голосе собрались воедино ноты властности, мудрости, силы и презрения. У Дениса возникло желание бежать, а вместе с ним желание упасть перед говорящим на колени, признавая его могущество. Даже появилось желание назвать его богом.

Кресло, как находилось отвернутым, так и не повернулось

ни на сантиметр. Равно также говорящий, как сидел к Денису спиной, так и продолжил сидеть. Но все трое – Вуглаз, девочка, а больше всего Денис, с трепетом замерли, не зная чего ожидать.

– Денис, Денис, – заговорил вновь сидящий в кресле. – Мне нравится это имя. Оно древнее, чем ты думаешь. Правда, с тех пор это имя существенно менялось. Забавно, люди сейчас носят имена моих подопечных. Дионисарисгул. И правда, забавно. Ты хочешь знать, кто я? Ответ один. Я противоположность ЕМУ. У меня много имен, и то, что ты произнес, одно из них. Меня называют столькими разными словами, что перечислять придется весь день. Ты жив и не способен узреть мой истинный облик, равно как и я в истинном облики невидим здесь. Но я всегда рядом. Мне больше нравится имя, данное мне одним немецким поэтом, Гете. Я сила, что вечно хочет зла, и вечно совершает благо. Во многом так оно и есть. Ты прав, Вуглаз. Я чувствую это в нем. Он тот, кто все это сделает. Но, для начала, пусть испытает всю ту боль, что вы можете причинить. Спасите его от брэнного тела, сантиментов и сострадания. Отправьте его ТУДА.

Денис в ужасе вскочил с дивана. Но тут же был схвачен Вуглазом. Вуглаз радостно засмеялся, словно давно этого ждал. К его смеху присоединился смех маленькой девочки. Денис почувствовал, как его обволакивает тьма, и он провалился в беспамятство.

– Скоро. Совсем скоро. У нас с тобой незаконченное де-

ло, – тихо произнес сидящий в кресле.

Глава 7. День города.

Ярослав сидит за своим письменным столом. В его руках чашка горячего кофе, любезно принесенное секретаршей Анечкой. Голова Ярослав полна мыслей, мыслей, которым непременно надо дать выход. Сегодня он работает ночью. В его окно медленно падают последние лучи солнца, озаряющие в это время небо над Кургановском. Он слышит, как торопливо собирается Анечка по ту сторону входной двери. Она итак задержалась на час, ожидая его возвращения. Вот открывается дверь, Анна прощается и уходит. Внизу ее давно ждет друг, и сейчас она бросится к нему в автомобиль и уедет в закат. Ярослав же будет в душном офисе писать статью, пока вспоминая еще стоят перед ним живой картинкой.

Ярослав перебирает в голове все события, глядя на диктофон, лежащий перед ним на столе. Все картинки в голове живы. Лишь об одном он сейчас сожалеет, что не взял с собой фотоаппарат. Это, в полном мере, позволило бы описать и предоставить на обозрение читателям город Холмогорск. Со всеми его заброшенными зданиями, дорогами с ямами, напоминающими воронки от бомб. И храм, в окружении всего этого великолепия...

Как только пациент начал кричать, главврач кинулся за санитарями и медсестрами, чтобы вколоть ему успокоитель-

ное лекарство. Ярослав же застыл в этот момент на месте, с включенным диктофоном. Тут пациент перевел на него взгляд и попросил подойти. Картинка явственно стояла перед глазами Ярослава.

–Берегись, – говорил пациент почти шепотом. – Он придет, а ты и не заметишь. Он заставит тебя отдать... Он заставит тебя... Или убьет.

Тут прибежали санитары. Только потребности в них уже не было, пациент перестал кричать и молча лежал, когда ему вкалывали успокоительное. Да и какое сопротивление от него могло быть, раз он весь в бинтах. Когда пациент кричал и пытался встать, то Ярослав явственно увидел под сползшими на конечностях бинтами гипс.

Ярослав быстро попрощался и поспешил убраться из больницы. В этот день он успел посетить полицейский участок, находящийся с обратной стороны административного здания. В участке его встретил старший лейтенант, полный мужчина среднего роста с гладко выбритой головой. Лейтенант выглядел на лет сорок. Узнав причину приезда Ярослава, лейтенант лишь сказал, что беспокоиться здесь нечего, пара несчастных случаев и все. От интервью наотрез отказался. Так Ярослав и покинул Холмогорск, не забыв узнать объездной путь, чтобы вновь не ездить по ямам.

Тяжело вздохнув, Ярослав принялся за работу. Слово за словом, статья рождалась из под его рук. Ярослав собрался посвятить Холмогорску отдельную статью, чтобы описать ле-

генду, город, со всеми его прикрасами, и, конечно же, пациента и несчастные случаи. Ярослав решил послать туда фотографа завтра. Описывая пациента Алексея, Ярослав невольно возвратился к воспоминаниям о прошлом.

На него упало небо...

Ярослав кричал что есть мочи. На его руку упала металлическая труба, приваренная к таким же металлическим листам. Небо закрыл еще один лист. Ярослав оказался завален и придавлен. В этот миг все потеряло значение. Он чувствовал лишь ужасную боль, самую сильную в его жизни. Слезы тепли по лицу одним потоком, размазывая по лицу пыль и металлическую стружку, парящую вокруг Ярослава. Боль была настолько сильной, что Ярослав терял сознание. Только, к сожалению, ненадолго, а лишь на мгновение. На несколько секунд разум, вытесненный болевым шоком, покидал его, но затем возвращался вновь, принося с собой боль.

В тот день на детей упала одна из стен сцены. Никто не ожидал этого. И позднее, эту трагедию нарекут самой страшной в истории города за двадцатый век.

Часть людей, собравшихся на площади, занимались своими делами. Они ели, разговаривали и смеялись. Другая часть людей, замороженно наблюдала за сценой. Ведь в этот момент на ней выступал один из самых известных эстрадных исполнителей того времени – Василий Семенович Глушаков. Он бегал по сцене, улыбался всем вокруг. Глушаков, как и на

всех своих выступлениях, носил черный костюм. В тот год ему уже было больше сорока, но он не потерял своей прыти, и самое главное, голоса. Ужа тогда Василий Семенович был народным артистом СССР. Тексты его песен, полные патриотизма, надолго западали в сердца слушателей.

Когда раздался треск падающей от сцены стены, Глушаков застыл на месте, с микрофоном в руке, оборвав песню. А музыка продолжала играть. Ему показалось, что все, кто смотрит сейчас на сцену, ахнули в один миг. И лишь одна женщина протяжно закричала, что заставило всех, кто собрался на площади, устремить взгляд в сторону сцены. Ее крик был настолько сильный, что перекрыл собой всю музыку, подающуюся из колонок и рассчитанную на то, чтобы ее слышали много людей на большом расстоянии.

На смену треску пришел грохот и леденящий душу, пробирающий до самых костей, и способный расплавить самое черствое сердце крик маленьких детей.

На мгновение, все люди, что были на площади и на сцене замерли, не веря в происходящее. Когда женщина, что истошно закричала самой первой, бросилась в сторону вопивших от боли и ужаса детей, тогда и весь народ пришел в движение. Кто-то в ужасе ухватился за голову, кто-то бросился к заваленным детям. Нашлись и те, кто поспешил убраться с площади. Потоки народу, из стороны в сторону заметались по площади. Через гущи толпы бросился к месту происшествия наряд милиции, дежуривший неподалеку. Их попытки

приблизиться к месту обрушения сцены долгое время были тщетны.

Глушаков стоял на сцене и с ужасом наблюдал за происходящим. Ассистенты и техники по аппаратуре тут же вырубили музыку и освещение. Они спустились со сцены и смешались с людьми, принявшимися за освобождение завалов. А Глушаков как застыл на месте, так и стоял, не в силах сделать и шаг. За всю его многолетнюю историю выступлений такое с ним впервые. Никогда прежде, ни в одном из посещаемых им городов такого не происходило. А здесь, ни теракт, ни нападение, ни даже война, а обычная ошибка инженеров или сварщиков привела к катастрофе.

Поняв, что все происходящее ему не сниться, и это не какой-нибудь алкогольный бред, из тех, что случались у него довольно часто в последнее время, Глушаков поспешил в сторону завала, не бегом, а лишь слегка быстрым шагом. Год назад Глушаков расстался с женой, дети от него отвернулись и он нашел утешение в алкоголе. И с тех пор каждое его выступление заканчивалось пьянством в каком-нибудь отеле. Где был он, три бутылки вина, и если повезет, фанатка или просто продажная женщина, с которыми он веселился, забывшая обо всем.

Ярославу начало казаться, что боль это само собой разумеющееся. Она стала частью его. Словно была с ним всегда. Слезы были выплаканы, во рту сухость, а голова налилась свинцом, закрыв глаза белой пленкой. Что-то подсказывало

Ярославу не сдаваться. Словно кто-то говорил ему в ушко тихим голосом, что осталось немного потерпеть, и он будет спасен. Ярослав послушался внутреннего голоса и изо-всех сил встряхнул головой. Сознание снова вернулось к нему, он вновь услышал истошные крики детей. И крики людей где-то над собой.

–Тяни! – кричал какой-то мужчина.

–Что с ней теперь! – в истерике закричала какая-то женщина, и тут же заревела.

–Поднимай!

–Дайте пройти! Там мой ребенок!

–Там мои дети! Мои дети!!!!

И множество голосов, превратившихся в единый гул, обрушились на Ярослава. Он хотел им прокричать в ответ, но сухость во рту стала настолько сильной, что Ярослав не смог выдавить из себя и звука. В осевшей после падения пыли он смог разглядеть свою руку. Неизвестно как одежда на ней разорвалась при падении, и теперь она походила на красный кожаный мешок, наполненный водой. Сама рука была видна лишь на расстояние пары сантиметров от локтя. В этот момент Ярослав понял, что может умереть. И ему стало все равно. Он лишь хотел, чтобы это прекратилось. Прекратилась боль, пропало это место. Он понял, что кроме криков откуда-то сверху, снаружи ограждения, не слышит больше ничего. ДЕТИ ЗАМОЛЧАЛИ.

–Яра! – раздался едва уловимый, знакомый Ярославу го-

лосок маленькой девочки.— Яра!

—Да! — ответ стоил Ярославу невероятных усилий.

—Это я! Светка! Мы играли вместе, — снова раздался едва уловимый голосок маленькой девочки.

—Да! — едва смог выдавить из себя Ярослав.

Ярослав тут же вспомнил девочку в розовом свитере и серых штанишках. Ту, что улыбнулась ему и позвала его играть, а ее золотистые волосы развивались на ветру.

—Яра, — снова заговорила девочка. — Я ничего не чувствую. Сначала было больно, но теперь. Теперь ничего нет.

Ярослав не ответил. Силы вновь начали покидать его.

—Яра! Яра! Пожалуйста, ответь, — снова раздался голос девочки.

Ярослав молчал. Тьма начала окутывать его сознание.

—Яра! — что есть мочи, словно на последнем издыхании, воскликнула девочка.

Ярослав ясно услышал ее крик. Тьма отступила, забрав с собой белую пелену из глаз. В этот момент Ярослав, словно заново родился. В нем проснулось бешеное желание жить. Жить, во что бы то ни стало. И собрав все силы, Ярослав закричал.

—Светка! Я здесь!

—Как хорошо,— моментально ответила девочка. — Здесь страшно и темно, но я тебя вижу. Я подумала, что ты умер.

—Нет. Мы не умрем! — закричал в ответ Ярослав, не веря сам себе.

–Бабушка говорила, что когда умираешь, то попадаешь на небеса. Что там хорошо. Боженька нас встретит и отведет в хорошее место. Там будет очень-очень хорошо.

–Нет, – Ярослав закричал в ужасе, понимая, что девочка уже готова к смерти.– Мы будем жить, слышишь! Нас спасут!

–Нет, – до Ярослава донесся едва слышный ответ девочки.

–Все будет хорошо, непременно, непременно. Надо только потерпеть.

Девочка не ответила. Были слышны лишь неразборчивые крики людей, где за пределами этого тесного мирка, созданного упавшей частью сцены.

–Света! – Ярослав крикнул так сильно, что у него заболело горло, и он закашлялся.

Сухость во рту рвала его на маленькие кусочки и, казалось, что не давала воздуху проходить внутрь. Вдруг Ярослав услышал звенящий шум, словно пилили металл. Шум оглушал его, эхом разносясь по заваленному пространству. Ярослав подумал, что у него взрываются уши...

Глушаков подошел к краю сцены, от которой упало заграждение. Изогнутые, порванные и заостренные куски металла торчали из задней стены и части, служащей полом сцены. Это были и оборванные листы, и поломанные трубки разной длины и толщины. Но, все же, все они были довольно толстые, отчего в голове Глушакова снова возникли предположения в нереальности происходящего.

–Каким образом? – сказал он себе. – Все эти толстые, с

четверть метра в диаметре, трубы вдруг взяли и переломились? Что за бред?

А под ним развернулась ужасная картина. Практически все то место, в котором находились дети, оказалось завалено кусками поломанного метала и каркасных труб. Как казалось, твердая и практически нерушимая стена, сейчас превратилась в куски мятого, рваного и гнутого металла, лежащего одной кучей. И, если приглядеться, то в некоторых местах металлической кучи можно обнаружить тонкие красные ручейки крови, выходящие из-под нее.

Вокруг кучи хаотично бегают люди и машут руками. Кто-то стоит на месте, мешая чередой смельчаков поднимать огромные куски металла. Через толпу людей, вот уже десять минут, пробирается наряд милиции. Сразу за ними спасатели и медики, дежурившие в этот день неподалеку, и примчавшиеся без вызова на крики людей.

И тут произошло то, чего Глушаков не ожидал. Неожиданно сцена накренилась в сторону обвалившейся стены. Ноги Глушакова затряслись, и он упал прямо на кучу искореженного метала. Боль пронзила его спину. Он закричал. В его бок вонзился кусок сломанной трубы. Сильные мужские руки тут же ухватили его за ноги и стащили с кучи метала. У Глушакова ручьем текла кровь, но в этот момент всем было на него плевать. Его бросили рядом с кучей железа. Он видел, терзаемый агонией боли, как мужчина, скинувший его, спокойно принялся разгребать завалы. Мужчина был один

из тех, чьи дети оказались под металлическим завалом, в его глазах отражалась боль, надежда и отчаяние. Мужчина всеми силами верил, что его ребенок жив, и в этот момент для него ничего не имело значение кроме придавленного ребенка. Ни мужчина, истекающий кровью, ни толпа людей вокруг.

Ярослав видел, как над ним заискрился металл. В полутьме искры от распиливаемого железа разлетались по сторонам, освещая все вокруг. Было так ярко, что Ярослав закрыл глаза. Но искры начали падать на кожу лица и на голову, обжигая Ярослава. В ноздри ударил мерзкий запах паленых волос. Но тут небо над ним рассеялось. Металл, закрывающий обзор, был убран. Ярослав увидел мужчин в синей форме, убирающих металл в разные стороны. От радости и растерянности Ярослав начал терять сознание. Последнее, что он помнил в этот день, это как чьи-то руки протянулись к нему. И затем, его глаза обволокла тьма...

Ярослав тяжело задышал. Теперь он снова вспомнил все. Ярослав посмотрел в монитор и понял, что перестал писать статью, едва начав. Он написал лишь небольшой абзац, состоящий из трех предложений.

–Зачем? Зачем я опять вспомнил? – задал сам себе вопрос Ярослав.

И, как и прежде, ему никто не ответил. Лишь холодный ветер подул в приоткрытое окно. Ярослав встал и закрыл его. Только сейчас он понял, что солнце село. Улицу освещали

фонари и свет, исходящий из зданий и вывесок на них. Внизу все также мчались автомобили, ходили маленькие силуэты людей, и казалось, что город не уснет никогда. Ярослав собрал всю свою волю, чтобы не думать о произошедшем с ним в далеком детстве. Он решил, во что бы то ни стало, закончить, наконец, статью...

Спустя неделю после трагических событий, случившихся на праздновании дня города, газеты Кургановска, да и не только его, всюду принялись описывать события того дня. К ним присоединилось телевидение. Заголовки новостей менялись от «Несчастный случай на дне города», до «Сцена убийца». Разумеется, никто наказан не был. Во всем обвинили эрозию металла. Ответ был прост. Старая сцена, проржавевший металл и плохие погодные условия. В общей сложности, в тот день погибло семнадцать человек. Клоун-тамада и шестнадцать детей. Еще двенадцать детей остались инвалидами различной степени тяжести. Из всех детей, на которых обрушилась металлическая стена, повезло лишь Ярославу и еще одному ребенку. Их ранения оказались не такими тяжелыми. У Ярослава перелом руки и сотрясение головного мозга. У второго ребенка все тоже, только вместо руки, у того оказался перелом ноги. После этого дня целых десять лет в Кургановске не отмечался день города, а шестое мая – день города Кургановск, стало траурным числом. Лишь спустя годы о трагедии забыли, решив, что так будет лучше.

Обо всем этом Ярослав узнал, когда повзрослел. Только

как не старался, но не мог пересилить себя и посмотреть имена погибших, ведь среди них он мог прочесть имя, навсегда оставшееся с ним, имя – Светлана.

Глава 8.Квартира №33.

Алексей Иванович Воробьев, мужчина тридцати пяти лет, небольшого роста, равного метр шестьдесят, припарковался на парковке возле своего дома. Он вышел из автомобиля, новенькой «тойоты» и спокойно направился к дому. Солнце уже село, и улицу освещали фонари, расставленные вдоль тротуара. Перед двенадцатиэтажным домом с розовыми стенами, этот и без того маленький мужчина, казался просто крошечным. Он подошел к двери, обогнув тротуар.

Алексей Иванович едет в лифте, напевая занудную мелодию, не дающую ему покоя, с тех пор, как он услышал ее на работе. Слов Алексей Иванович уже не помнил, а помнил лишь звучание, так что, у него выходило что-то вроде этого.

–Ля,...ля, ля,... ля, ми, ля.

Алексей Иванович только что закончил очередной рабочий день в газодобывающей компании. В его обязанности входило следить за датчиками на экране, говорящими о том, что что-то не исправно. Но, тем не менее, данный труд оплачивался сполна. Алексей Иванович любил приходить на работу в сером костюме, и даже носил небольшую бородку, висящую на пять сантиметров с его подбородка. Тем самым, Алексей Иванович считал, что придает себе более эlegant-

ный и мужественный вид. Но с его маленькой тоненькой фигурой и небольшой горбатостью, а также с головой, лысой на затылке, все это выглядело не то, что смешно, а скорее глупо.

Лифт медленно поднимается вверх, но Алексей Иванович с нетерпением начинает дергать ногой. Еще чуть-чуть и он придет. Осталось немного потерпеть и его ждет ужин из микроволновки, его любимый диван, и, самое любимое Алексеем Ивановичем из всего перечисленного, просмотр спутникового телевидения на большой плазме. Вот лифт остановился, и радостный Алексей Иванович помчался к своей квартире. Он остановился у номера тридцать три. Алексей Иванович с нетерпением открыл дверь и вошел внутрь.

Внимательному живущему одному Алексею Ивановичу с порога бросилось в глаза то, что коврик в его прихожей оказался скомкан. Но ведь он точно помнил, что только вчера навел порядок, и когда сегодня утром собирался на работу, коврик, его маленький коричневый коврик, который он купил в самой Турции, когда отдыхал там в прошлом году, оказался скомкан. Более того, кто-то бесцеремонно вытер об него грязную обувь, оставив на нем ошметки грязи.

Алексей Иванович затрясся от растерянности. Он знал, что в один прекрасный день они придут к нему. Эти чертовы воры не оставят такую хорошую квартиру в покое. А что если они сейчас здесь?

От этой мысли Алексею Ивановичу стало не по себе. В страхе он достал мобильник из кармана, и тут же набрал по-

лицию, нисколько не сомневаясь в том, что, даже если воров в квартире нет, то обокрали они его обязательно.

Неожиданно, словно из воздуха, в коридоре, связывающим все комнаты, и идущем от входа, возникла длинная фигура тощего человека. Алексей Иванович бросился к входной двери, и лишь успел схватиться за ручку. Неизвестный подскочил к нему так быстро, словно подлетел, и захлопнул дверь, придавив ее телом. Из рук Алексея Ивановича выпал мобильный телефон и с грохотом разлетелся об пол. Алексей Иванович с ужасом смотрел на вора, проникшего в его квартиру. Длинный тощий человек в костюме тройке. Неестественно тонкое лицо, словно лишенное плоти. На голове его одета круглая черная шляпа, а в левой руке он держит трость. Незнакомец оперся спиной на дверь, и Алексей Иванович в нерешительности отпустил ручку входной двери. Незнакомец снял одной рукой шляпу и заговорил с иностранным акцентом.

– Добрый вечер! Хотя нет. Доброй ночи! Алексей Иванович!

– Что? – удивленно ответил Алексей Иванович. Он явно не ожидал, что незнакомец, проникший в его квартиру, знает его имя.

Пройдемте, – незнакомец указал в сторону зала. – Мы как раз Вас, ждали.

– Что? Нет, я не хочу, – встревоженно ответил Алексей Иванович.

– Не вынуждайте меня применять силу, – улыбнувшись, ответил незнакомец.

Длинная фигура незнакомца возвышалась над Алексеем Ивановичем, подобно фонарному столбу над прохожим. Сглотнув, Алексей Иванович повернулся и пошел в сторону зала, готовый воспользоваться любым случаем, чтобы удрать.

– Не волнуйтесь! Все будет хорошо, – спокойным голосом говорит незнакомец. – Я даже могу представиться, если Вам, так будет легче

Алексей Иванович обернулся в его сторону и посмотрел на незнакомца с выражением удивления и непонимания. Но эти выражения ту же сползли с лица, уступив место волнению. Незнакомец ткнул тростью в спину Алексею Ивановичу, и они пошли дальше.

– Я Вуглаз Гасбер, – произнес перед входом в зал незнакомец.

Алексей Иванович со входа окинул взглядом комнату. Диван, два кресла, одно повернуто в сторону окна-в противоположную сторону от них, люстра, тумбочка в углу, и шкаф-купе. Только вот на том месте в шкафу, где размещалась его любимая плазма, сейчас находилось пустое место, через которое была видна стена.

– Украли! – не выдержал Алексей Иванович и повернулся в сторону Вуглаза. – Что вам нужно?

Вуглаз резко схватил Алексея Ивановича за шиворот и

бросил на диван. Алексей Иванович с криком упал на него, не понимая, что происходит. Встряхнув голову, он резко поднялся из лежачего положения и сел на диване, понимая, что для него сейчас важнее всего остаться живым. Кто знает, на что пойдет это человек, ведь он проник в мою квартиру, и я видел его лицо?

–О, Вы об этом? – Вуглаз указал в сторону пустого места в шкафу-купе. – Мы решили посмотреть его, но там только сплошной бред. Люди до жути оглупели. Признаю, они всегда хотели сказок, но теперь они их смотрят, причем сплошным потоком. Везде ложь, ложь, ложь! Я выбросил его на кухню. Так что не волнуйтесь, ваш скомканный кусок железа и стекла валяется сейчас там. Красть его никто не собирался.

–Что вам тогда нужно? – едва слышно, от страха, терзающего его, спросил Алексей Иванович.

–Вопрос весьма интересный. Нам нужно все и ничего. Так получилось, что именно тебе выпала эта роль.

–Какая роль, о чем Вы? – растерянно ответил Алексей Иванович.

–Привет! – раздался детский голосок маленькой девочки, совсем над ухом Алексея Ивановича.

В ужасе Алексей Иванович подскочил с дивана и бросился к выходу. Но высокое тело Вуглаза тут же преградило ему путь. Алексей Иванович метнулся в другую сторону, но другого выхода не было, разве что окно. Только вот на девятом этаже подобный выход явно не подойдет. Алексей Ива-

нович заметался на месте, смотря по сторонам. Его глаза в ужасе округлились, когда он увидел, что на диване сидит маленькая девочка, в красном бальном платьице. Между черных прядей волос сверкают зеленые глаза, устремленные на Алексея Ивановича. А на отвернутом от него кресле, он заметил выглядывающую голову, неизвестного человека. Был виден лишь затылок, покрытый удивительно белыми, словно сверкающими волосами.

Как он не заметил их раньше? Откуда они вдруг взялись? Что это за чертовщина?

Не веря глазам, Алексей Иванович сел на корточки, снова не понимая, что происходит. Ему хотелось проснуться. Чтобы все происходящее оказалось всего лишь сном. Алексей Иванович закрыл голову руками и заплакал. А комната разразилась зловещим торжествующим смехом Вуглаза и маленькой девочки.

–Поднимите его, – раздался удивительно мягкий звонкий голос мужчины.

На Алексея Ивановича, этот голос, произвел тоже влияние, что и на Дениса. Алексею Ивановичу захотелось броситься перед тем, кто говорит на колени, признавая его могущество. Ведь его голос звучал нотами власти и силы, и невероятной мудрости, идущей со времен самого мироздания. И повинуясь этому желанию, Алексей Иванович упал с корточек на колени.

–Что, Вы, Алексей Иванович. Мне льстит Ваше поклоне-

ние, – снова заговорил сидящий в кресле. – Вуглаз! Поднимите его и посадите на диван. Это же наш гость.

Вуглаз поднял Алексея Ивановича также легко, как ребенок поднял бы конфетку, и посадил на диван.

–Алексей Иванович, – продолжил говорить субъект, сидящий в кресле. – Я искал резиденцию. И волею случая, мой выбор пал именно на Ваше жилье. Надеюсь, Вы не против?

–Что, Вы? Что, Вы? – растерянно ответил Алексей Иванович. – Делайте что хотите, только позвольте мне уйти.

–И куда же Вы, собрались? – удивленно спросил незнакомец в кресле.

–Я? Знаете, я, кажется, не туда зашел. Я пойду к себе.

На минуту в квартире повисло полное молчание. Алексей Иванович замер, надеясь, что в его слова поверят. Вуглаз и девочка отошли в сторону и не смели произнести ни слова, пока говорит их господин.

–Алексей Иванович. Разве Вы, не знаете, что лгать не хорошо. Еще и в такой наглой форме.

Я, я. Понимаете...– растерялся Алексей Иванович, не зная, что ответить.

–Как ты посмел солгать мне? – голос незнакомца в кресле стал на ноту громче. Но было видно, что, по большей части, незнакомцу было плевать на того, с кем он разговаривает. Его голос звучал плавно и отрешенно.

–Простите! – взмолился Алексей Иванович, понимая, что другого выхода у него нет.

–Ты не знаешь, сколько раз мне доводилось слышать ложь. Я разговаривал с правителями, с добродетелями и тиранами. С людьми, чьи деяния повлияли на ход истории. Я видел то, из чего зарождались религии, и я был там. Людям всегда было свойственно объяснять то, что они не понимают, деяниями злых или добрых сил. Бога или дьявола. Аллаха или Шайтана. И многих-многих других. В своей глупости вы доходили до того, что поклонялись обычным деревьям. Что и говорить, даже сейчас подобных примеров множество. Вы, люди, можете лгать себе, но не смейте лгать мне. Ваша жизнь стоит на лжи, и вы не можете без нее.

–Я лишь хотел спастись, – тихо вымолвил Алексей Иванович.

–Вуглаз! – произнес незнакомец в кресле. – Отправь его ТУДА.

Алексей Иванович с ужасом уставился на Вуглаза и девочку в красном. Они одновременно засмеялись и ухватили его. В их глазах сверкала ненависть и торжество. Словно голодному псу разрешили съесть кусок мяса. Вуглаз ухватил ничего непонимающего Алексея Ивановича за шиворот и придвинул его к себе вплотную. После чего глаза Вуглаза стали белыми, словно стеклянные шарики. Свет померк в глазах Алексея Ивановича. Сделав последний глубокий вдох, он провалился в забытье...

Семен Владимирович Добров ехал на вызов за рулем «УАЗ*ика», принадлежащего отделению полиции города

Кургановск. Обычный вызов, ничего такого. Дежурный в отделении дал указание всем, кто свободен, проверить анонимный вызов, который и принял Семен. Скорее всего, думал Семен Владимирович, ему снова придется ловить какого-нибудь подростка, решившего поиграть и посмеяться в эту ночь. Такие постоянно звонят в полицию, а после сбрасывают звонок. Вот и думай, убивают там кого, или это скупающий подросток. В любом случае, полиция либо кого-то арестует, либо выпишет штраф.

Семен Владимирович полицейский со стажем. Когда он начинал работать в правоохранительных органах, страна переживала тяжелые времена девяностых. На его счету было множество перестрелок и задержаний. И, к слову, свыше десятка убийств преступников, совершенным им при задержании. Все эти события отразились сединой на его голове. Но Семен Владимирович был не из тех людей, что слабы характером. Семен Владимирович всегда поддерживал хорошую физическую форму и в свои сорок два года выглядел на тридцать пять. Только седина и говорила о его истинном возрасте. За свои годы службы Семен Владимирович дослужился до старшего лейтенанта. Он мог бы получить звание много больше нынешнего, но в его карьере было слишком много темных моментов. И сейчас, за рулем служебного автомобиля, Семен Владимирович выглядит образцовым полицейским. Гладко выбрит, в аккуратной поглаженной синей полицейской форме. Что не сказать о его напарнике.

Напарником Семена в этот вечер оказался совсем молодой парень двадцати пяти лет. Его звали Николай Васильевич Ласинский, и он был полной противоположностью Семена Владимировича. Его форма всегда была мятой, он курил по пачке сигарет в день, и часто ходил небритым, словно шел на работу напрямую с веселой гулянки. Семен не раз удивлялся, каким это образом, этот нерадивый правоохранитель смог дослужиться до младшего сержанта.

Полицейский автомобиль мчался по ночной дороге, освещаемый светом фонарей, стоящих на всем ее протяжении. В это время, в этой части Кургановска, дорожная полоса была практически чистой. Район Васильки всегда считался спальным, и сейчас, большинство его зрителей спали в объятиях любимых людей, или же в окружении подушек, четырех стен и электронного света, падающего на них с экранов телевизоров и мониторов.

Наконец, полицейский автомобиль повернул на улицу Пушкина и подъехал к дому номер девять. Полицейские покинули автомобиль и направились к дому. К тому моменту, как они подъехали, дежурный-диспетчер сообщил им, что номер телефона, с которого был совершен звонок, зарегистрирован за неким Алексеем Ивановичем Воробьевым, проживающим в квартире номер тридцать три выше указанного дома. Семен Владимирович без труда определил нужный подъезд. Он набрал нужный номер и принялся ждать ответа.

– Да, – раздался из домофона голос маленькой девочки.

– Хм, девочка. Мы из полиции. Алексей Иванович Воробьев может подойти?

– Уже нет, – ответила девочка. – Он немного занят.

– Скажи ему, что мы из полиции. Старший лейтенант Добров.

– Я же говорю. Он не сможет подойти, – ласково ответила девочка.

– Так. Он что там? Пьяный? – встрял в разговор младший сержант Ласинский.

Девочка, чей голос шел из домофона, засмеялась.

– Девочка? – растерянно спросил старший лейтенант.

– Да, – сквозь смех ответила девочка.

– Ты откроешь нам. Нам нужно проверить, все ли у вас в порядке?

– Да, да. Конечно. Поднимайтесь.

Дверь открылась, и полицейские проследовали внутрь. Затем зашли в лифт и поехали на девятый этаж.

– Как думаешь? – спросил Ласинский. – Обычная «бытовуха»?

– Да, наверняка, – спокойно ответил Добров. – Пьяный отец теперь буянит. Наверное, жена нас вызвала. Будем надеяться, что никто никого не прирезал. У меня таких случаев за все время работы набралось полным-полно.

– Если что скрутим, – взволнованно ответил Ласинский.

Младший лейтенант Ласинский волновался не просто так.

В последний раз, когда он столкнулся с *семейными разборками*, то в первый раз увидел истекающий кровью труп молодой женщины. Она была в белой спальной рубашке, проще говоря «ночнушке», ставшей от крови наполовину красной. Она лежала на белой плитке, устилавшей пол, а ее черные волосы покрывали засохшие сгустки крови. В ту ночь, когда Ласинский ее видел, он не мог заснуть. Ее образ стоял перед его глазами, словно фотокарточка. И теперь, Ласинский боялся, что такое может повториться снова. Кто знает? Может там труп женщины. А маленькая девочка немного тронулась умом, глядя на мертвую маму и валяющегося рядом с ней пьяного отца?

Лифт остановился, развеяв тяжелые мысли работников правоохранительных органов. Полицейские вышли и подошли к квартире номер тридцать три. Старший лейтенант Добров нажал на звонок. Пронзительный звон раздался в квартире. Добров убрал палец со звонка, и полицейские принялись ждать. Прошла минута, две, три. Никто не открывал дверь. Тогда Добров позвонил еще раз. И в этот самый миг дверь квартиры номер тридцать три распахнулась.

На пороге возник мужчина. Весь его вид был невероятно странным и отталкивающим. Начиная от серого костюма, который был мал мужчине, рукава пиджака и штанины брюк доходили лишь до локтей и колен соответственно. Сам мужчина был невероятно высок, его голова доходила до верха входной двери, и он был на голову выше, самого высокого из

полицейских, Доброва. А кожа на его предплечьях, ногах и лице немного отвисала, подобно защищающему, подобранному не по размеру, костюму. Больше всего это было заметно на лице, где кожа свисала на щеках, а в прорезях глаз, у самых уголков, были заметны слабые кровавые потеки. А с подбородка, вытягивая кожу, висела маленькая борода.

–Вежи его! – тут же крикнул старший лейтенант Добров и бросился на мужчину.

Полицейские накиннулись на высокого мужчину. Добров без труда повалил несопротивляющегося незнакомца на спину. В один миг наручники защелкнулись на кистях мужчины.

–Осмотри квартиру! – крикнул старший лейтенант Добров младшему сержанту Ласинскому.

Ласинский тут же принялся заглядывать во все, находящиеся по пути, комнаты. Он заглянул в санитарный узел, в ванную комнату. Все было в порядке. Ничего подозрительного. Все на своих местах и ни одной живой души. Тогда он заглянул в еще одну комнату, но, как и прежде, ничего подозрительно там не обнаружил, лишь на кухне Ласинский обнаружил валяющуюся у газовой плиты разбитую и сломанную пополам плазму, а все остальное – кухонный гарнитур и стол, стояло не тронутым. На них не лежало ни окровавленного ножа, ни чего то подобного. На них не лежало вообще ничего. Тогда он заглянул в зал. Картина в зале была немного иной. Шкаф-купе с пустым местом от плазмы, стоящие в разные стороны кресла, одно было отвернуто к окну, и ди-

ван, на котором, прямо посередине, расположилось красное пятно крови.

–Помогите! – раздался детский голос слева от Ласинского.

Ласинский от неожиданности вздрогнул и отскочил в бок.

Ноги его подкосились, и он с грохотом упал на пол.

–Что там?!!! – закричал старший сержант Добров.

–Ничего! – тут же ответил Ласинский. – Здесь девочка!

Маленькая девочка!

Ласинский смотрел на то, что его напугало. В углу, прикрытая распахнутой дверью комнаты, сидела маленькая девочка в красном бальном платье. Ее бледное личико, как и пряди ее черных волос, покрывали разводы крови.

–Старший лейтенант! – закричал Ласинский. – Она вся в крови!

–Так осмотри ее, кретин! – прокричал в ответ Добров. – Я здесь смотрю за этим мужиком.

Ласинский поднялся и подошел к девочке. Его сердце бешено стучало. Он начал ожидать, что где-нибудь, в одном из углов комнаты лежит тело женщины. Мамы ребенка, которого он сейчас видит.

–Ты в порядке? – Ласинский наклонился над девочкой. – Все хорошо?

–Нет, – ответила девочка и пронзительно зарыдала.

Младший сержант Ласинский взял девочку на руки, при этом осмотрев ее голову. Видимых признаков травмы он не обнаружил.

–Что случилось, детка? – спросил Ласинский, трясущимся от волнения голосом.

–Он, – заговорила сквозь слезы девочка. – Папа меня ударил. И он. Он забрал маму. Он унес ее!

После этих слов девочка истерически заревела. Ее плач смешался с криком отчаяния и боли. Сейчас эта девочка совсем не походила на того смеющегося ребенка, которого они слышали в домофон.

Ласинский с девочкой на руках вышел в коридор и подошел к старшему лейтенанту Доброву.

–Что здесь твориться? – спросил Добров. – Там труп, случайно, не валяется?

–Нет, – ответил ему Ласинский. – Что будем делать?

–Вызывай дежурного! – раздраженно крикнул Добров.

Ласинский тут же схватил рацию с пояса и нажал на вызов. Но рация не ответила даже писком, сообщающем о работоспособности. Что и говорить, никаких сигналов, а уж тем более помех и голосов из нее не последовало. Тогда Ласинский достал мобильный телефон. На что лишь раздраженно вздохнул.

–Что случилось? – глядя на него спросил Добров.

–Рация не работает. И мобильник сдох.

–Вот раздолбай! – разозлился на него Добров.

Все это время мужчина, что лежал лицом в пол под коленом старшего лейтенанта Доброва, улыбался. Словно все происходящее его забавляло. И когда Добров попробовал

сделать вызов на своей рации, но у него ничего не получилось, не смог сдержать смех. Добров на него лишь раздраженно посмотрел, и достал свой мобильник.

–Какого черта! – выругался Добров, когда понял, что и его мобильник не работает.

–Не знаю, – растерянно ответил младший сержант Ласинский.

–Ладно, берем его и девочку. В отделении все объясним. Полицейские повели смеющегося мужчину к выходу. Младший сержант Ласинский все также нес на руках маленькую девочку, заливающуюся слезами. Полицейские вышли из квартиры, Ласинский громко хлопнул дверью. Они благополучно спустились на лифте. Лишь на пятом этаже в лифт хотел зайти молодой парень, лет двадцати двух. Но увидев полицию, а уж тем более *повязавшую* кого-то, он отвернулся в сторону, сказав, что подождет другой. И вот, полицейские сели в служебный автомобиль и помчались в отделение.

–Да, заткнись ты! Наконец! – Ласинский не выдержал смеха арестованного мужчины, сидящего рядом с ним.

В служебный автомобиль за руль, как и прежде, сел старший лейтенант Добров. А вот младший сержант Ласинский сел на заднее сиденье, посередине между арестованным мужчиной в маленьком сером костюме и плачущей девочкой. И вот Ласинский не выдержал смеха арестованного и ударил того ладонью по затылку. Добров лишь посмотрел на него с укором, но промолчал.

–Как думаете, старший лейтенант? – заговорил Ласинский. – Что там могло произойти?

–Думаю, это мужик прирезал свою жену, – без промедления ответил Добров.

–А насчет раций и мобильных?

–Даже не знаю, что и думать. Такое в моей практике впервые.

И словно в ответ на вопрос Ласинского, рация на ремне Доброва засвистела и застрекотала. Добров радостно ее схватил, но тут же бросил в сторону.

–Вот черт! – выругался Добров. – Она меня током ударила.

В этот миг полицейские ясно услышали, как по рации заговорили.

–Дежурный! – раздался в рации мужской голос.

–Дежурный! – снова повторил голос.

–Да, слушаю вас, – раздался в рации другой голос.

–Это старший лейтенант Добров. Вызов ложный. Подросток шалит. Мамочке его выписан штраф.

Полицейские в ужасе переглянулись. В это миг девочка перестала плакать, а арестованный мужчина снова засмеялся.

–Понял вас. Отбой, – снова раздался голос в рации.

Добров начал сбавлять скорость, желая остановиться. Арестованный мужчина повернулся к младшему лейтенанту и ткнул его плечом в бок. Взволнованный Ласинский раз-

драженно посмотрел на него. В его глазах читалась тревога и непонимание происходящего. Но, как только он сосредоточил взгляд на арестованном мужчине, его перекосила гримаса ужаса. Мужчина, сидящий рядом с Ласинским, стянул с кистей наручники вместе с кожей. Под ней оказались измазанные в крови тонкие кисти другого человека. После чего мужчина поднял руки вверх и стянул с головы кожу и волосы, подобно резиновой маске. Только она рвалась и по салону разлетались ошметки человеческой кожи.

Ласинский закричал. На крик обернулся Добров. Он увидел, как арестованный мужчина скинул накладную кожу, и что под ней оказался совсем другой человек, с неестественно тонким лицом, словно лишенный под кожей плоти. Вся его голова была в крови, оставшейся после снятой им человеческой кожи. И тут же девочка, что сидела и плакала, разразилась смехом, подобно арестованному мужчине и вцепилась своими тонкими пальчиками в горло Ласинскому, тем самым, заглушив его крик.

У старшего лейтенанта Доброва перехватило дыхание. Он почувствовал, что вот-вот, и у него будет сердечный приступ. И тут руки мужчины, что сидел сзади и скинул с себя кожу, вцепились в шею Доброву. Добров от неожиданности нажал педаль газа.

–Вперед! Навстречу смерти! – выкрикнула девочка, и ее смех сменился на истерический хохот.

Старший лейтенант Добров лишь успел заметить яркий

свет фар впереди и темный силуэт фуры. После чего, резкий наплыв боли сменился всепоглощающей тьмой.

Глава 9. Бледный череп.

Денис помнил, как тысячи игл вонзились в его тело, принося ужасную боль. Они проникали в каждый миллиметр, в каждую частичку его тела. Он кричал, но его рот тут же заполнялся иглами. Они медленно входили в его тело, чтобы Денис помнил и чувствовал. Миллиметр за миллиметром, тьма толкала в него невидимые иглы, а может это и была сама тьма, ставшая вдруг жесткой острой материей, которая хотела поглотить Дениса, навсегда заключив его в свои объятия. Денис помнил и чувствовал, что умирает. Болевой шок просил ему незначительное облечение. Нечем было дышать, но Денис жил. Какая-то неведомая сила поддерживала в нем жизнь.

И вот, тьма поглотила его. Он растворился в ней. Время замерло свой ход. Да и было ли оно здесь? Денис не мог думать. Боль отгоняла все чувства, и наконец, он сдался. Тьма, боль и больше ничего. Остался ли он сам? Нет. Тьма забрала его, и никогда впредь не собиралась отпускать...

Денис открыл глаза. Свет, бледный свет ослепил его, заставляя их снова закрыть. Денис зажмурился, привыкая к нему. Глаза упорно не хотели привыкать к свету, а Денис видел лишь бледный свет, словно вокруг был яркий непрозрачный туман. Наконец, бледный свет стал рассеиваться,

и Денис увидел очертания гор вдали. Тая, словно раздуваемый ветром, бледный свет совсем рассеялся, и Денис увидел пустыню. Вокруг него были лишь безжизненные камни, да песок, смешанный с серым грунтом. Никаких следов жизни. Только такие же безжизненные горы вдали. Денис взглянул на себя. На нем надеты джинсы, кеды и черное пальто, поверх тоненькой черной кофты. В голове Дениса возникла мысль, что вся эта одежда была на нем тогда, когда он...

Кто он? Когда она была надета?

Ответов Денис не нашел. Он лишь чувствовал, что кофта и пальто для него были чужими. *Словно не принадлежащие ему.* В ответ на его мысли, подул ледяной ветер, погнав на Дениса стену песка. Денис успел закрыть глаза и поднять отворот пальто. Песок, смешанный с серым грунтом, поднимаемый ветром с земли, ударил в Дениса и чуть не сбил с ног. Порыв ветра закончился также внезапно, как и начался.

Денис снова осмотрелся. Вокруг один и тот же песчаный вид. Решив, что больше ничего ему не остается, он проследовал вперед.

Кто он? Зачем он здесь? И что это за место? А может это все ему снится? Иллюзия больного разума? Только вот его ли?

Денис шел вперед, с каждым шагом понимая, что вокруг что-то не так. Он не видел на небе ни солнца, ни облака. Но вокруг было очень светло. Свет был неестественно белым. И у него не было источника. Свет наполнял таинственную

пустыню, при этом, не исходя ни откуда.

Одна песчаная насыпь сменялась другой. Одни камни сменялись другими. Ветер то дул, то стихал в одно мгновение. Денис не знал, сколько он шел. Время определять было абсолютно ни почему. Так Денис и шел, пока ноги его не налились кровью, и он ни сел, не в силах больше поднять ноги, ставшие тяжелее камней, что лежали вокруг него. Его горло ужасно пересохло, казалось, еще чуть– чуть и язык в его рту прилипнет к небу.

–Денис! – словно из ветра раздался голос маленькой девочки.

Денис подскочил, забыв об усталости. Голос застал его врасплох. Денис заметался из стороны в сторону, но вокруг увидел лишь те же камни и песок, что и прежде.

–Денис! Ты готов? – снова раздался голос маленькой девочки.

Денис замер. Это голос невинного ребенка отчего-то внушал ему страх. Голос напомнил Денису о чем-то ужасном. Что-то невыразимо злое было каждой нотке этого голоса.

–Денис. Мы так ждали. Так ждали.

–Кто ты?!!! – растерянно закричал Денис.

–Мы знакомы. Отчасти. Ты все еще не знаешь моего имени.

–Знакомы? Даже если и так, то я ничего не помню.

–Ты все вспомнишь, – тихо произнесла невидимая девоч-

ка и засмеялась.

– Прекрати! – закричал Денис. – Покажись мне.

– Хорошо, – резко прекратив смеяться, ответила девочка.

Денис повернулся из стороны в сторону, но никого не увидел. Время снова начало играть с ним злую шутку. Он не понимал, прошла ли минута, или пронесся час. Все было словно несуществующим. Картинкой неизвестного автора, призванной терзать заблудшие души.

– Я здесь, – раздался голос маленькой девочки, совсем над ухом Дениса.

От неожиданности Денис метнулся в противоположную от голоса сторону. Его нога споткнулась о большой камень, доходящий Денису почти до колен, и Денис упал.

– Вставай, лежебока! – закричала девочка. – У нас много дел.

Денис посмотрел в сторону голоса. На том месте, где совсем недавно, а может и очень давно, стоял он сам, стояла маленькая девочка в красном бальном платье. Ее черные волосы спадали на ее плечи, а босые ноги стояли на голых камнях. Что-то было в ее образе знакомым, словно Денис уже видел эту девочку. Только вот когда?

– Как? Как ты здесь оказалась? – спросил, поднявшись, Денис.

– Это не имеет значения, – спокойно ответила девочка.

– А что же тогда имеет? – спросил Денис, смотря девочку, появившуюся столь внезапно.

–Наше путешествие. Мы должны пройти путь.

Денис в недоумении уставился на девочку. Ее бледное лицо, подобно маске, не выражало никаких эмоций. На минуту повисло молчание. Денис смотрел на девочку, а девочка смотрела на Дениса. Наконец, Денис заговорил.

–А если я не пойду?

–Тогда ты здесь умрешь, – спокойно ответила девочка.

–Почему я должен тебе верить? – спросил Денис, все еще не сделав и шагу навстречу девочке.

–У тебя нет выхода, – ответила девочка, отвернувшись от Дениса и пошла в противоположную от него сторону.

Денис застыл в нерешительности. Он устал бродить по пустыне, но с другой стороны, доверять девочке он тоже не мог. А что ему еще остается? Его горло болит от сухости, его ноги устали. И тут Денис понял, что хочет выбраться отсюда, покинуть это место, даже рискуя жизнью, если потребуется. Денис посмотрел вслед девочке. Она медленно отдалялась. Шаг за шагом она терялась в бледном свете. И Денис побежал за ней. Она была его единственным шансом спастись, и он не хотел терять его.

–Я рада, что ты одумался, – сказала девочка Денису, даже не повернувшись к нему.

–Может здесь есть где-то попить? – отдышавшись, спросил Денис.

Девочка остановилась и повернулась к Денису. На ее бледном лице читалось неподдельное удивление.

–Ты? Ты хочешь пить? – удивленно спросила девочка.

–Да, – растерянно ответил Денис, не поняв ее удивления.

Девочка отвернулась от него и пошла дальше. Денис растерянно пошел за ней. Он уже хотел снова спросить у девочки, есть ли у него возможность утолить свою жажду, но тут она заговорила.

–Вероятно, твоя душа не совсем готова. Что ж, скоро мы придем. Осталось немного.

–Придем куда? – с надеждой спросил Денис. В нем теплилась надежда скорее выбраться из пустыни.

–Увидишь, – тихо ответила девочка.– Ты все увидишь.

И снова воцарилось молчание. Лишь ветер свистел со всех сторон, да песок перекатывался по камням. А они шли и шли. На все попытки Дениса начать разговор девочка отвечала, что нужно подождать. А Денис не мог ждать. Им начало завладевать отчаяние. Он невероятно устал. Его ноги горели, а горло, словно, начало трескаться от сухости. Денису начало казаться, что они идут вечность и этому не будет конца. А девочка шла и шла, без единого признака усталости. Ее босые ноги ступали по песку и камням, оставляя едва заметные, тут же заносимые песком, следы. И тут девочка остановилась. Денис тут же повалился на песок, решив, что девочка устала.

–Посмотри туда, – тихо сказала девочка и указала пальцем в сторону.

Денис приподнялся на локтях, уперев их в песок, и про-

следил за ее пальцем. Бледный свет освещал на песке что-то гладкое, похожее на камень.

–Что это? – спросил Денис.

–То, что нужно, – ответила девочка. – Возьми его.

–Зачем? – удивился Денис.

–Если хочешь выбраться, делай, – спокойно ответила девочка.

Денис заставил себя подняться и подойти к бледному, выделяющемуся на песке, камню. Это был бледный, с небольшими трещинами камень, в форме круглого, выпячивающегося вперед из песка, шара. Денис пригнулся и дернул за него. Камень не поддавался. Было похоже на то, что что-то держит камень, или же он закреплен за что-то скрытое ото всех в песке. Тогда Денис сел на корточки, ухватил камень руками, и, выгибая ноги, тем самым помогая рукам, дернул камень что есть мочи. Раздался треск и Денис упал на спину, держа в руках то, что хотел поднять. Денис перевел взгляд на то, что оказалось в руках. Он почувствовал, что оно значительно легче, чем тогда, когда он хотел его поднять. И как только взгляд Дениса упал на то, что у него в руках, то он тут же бросил это прочь.

Денис увидел череп. Старый, лежащий чрезвычайно давно череп. Его поверхность покрывали лишь небольшие трещины, в остальном же, череп оказался в идеальном состоянии. Височные впадины, выпукло вдающиеся внутрь, глазные отверстия, носовое отверстие, все было на месте. Даже

зубы были здоровы и торчали каждый из своего места. Единственное, что отсутствовало в черепе, это нижняя челюсть. В голове Дениса мелькнула мысль, что, возможно, она еще там, откуда он достал череп, и что, по всей видимости, череп крепился к позвоночнику. Причем, очень крепко. Раз для поднятия его из песка, пришлось прибегнуть к помощи ног.

– Это череп! – крикнул Денис.

– Я знаю, – спокойно ответила девочка. – Возьми его.

Денис бросил на девочку недовольный взгляд, но все же поднял череп. Он оказался очень легкий. Только сейчас Денис заметил, что череп не похож на кость. Хоть Денис и не представлял, как выглядит кость, все же в глаза бросался неестественный бледный цвет черепа, он словно был бледным светом, что царил вокруг, обретшим твердую оболочку. А его гладкая поверхность была сравнима лишь с фарфором или стеклом.

– И что теперь? – спросил Денис девочку.

– Ты знаешь, что это?

– Я что-то не понял, – растерялся Денис.

– Я про то, что царит вокруг, – спокойно ответила девочка.

– Пустыня, – сразу ответил Денис.

– Так-то оно так. Это начало и исход. То, что было и чего не избежать.

– Когда мы выберемся уже отсюда? – Не выдержал Денис и снова плюхнулся на песок. – Я ужасно хочу пить.

Девочка разразилась зловещим смехом. Она смеялась так

звонко, что Денис схватился за уши и закричал.

–Прекрати!

Смех девочки стих в одно мгновение. Она смерила Дениса изучающим взглядом. В ее зеленых глазах сверкнули искры пламени. Дениса бросило от этого взгляда девочки в дрожь. А девочка продолжала улыбаться.

–Хочешь пить? Так пей!

Девочка снова засмеялась и подняла руки кверху. Бледный свет, царивший кругом, исчез. В одно мгновение его сменила красная полутьма. Словно свет, идущий сверху, проходил через красную призму и только потом падал на землю. Денис удивленно поднял голову. И тут ему на лоб упала капля какой-то красной жидкости. Денис дернулся от удивления, и в тот же миг, красная жидкость ливнем полилась сверху, с того места, где должно было быть небо. Жажда заставила Дениса поднять голову вверх и ловить ртом капли, падающие на него. Но, как только пара капель оказалась на его языке, Денис с ужасом предпринял попытку отплевываться. Но с его пересохшим ртом, попытки отплюнуть оказались тщетны. Денис узнал вкус крови. Этот вкус, когда слегка порежешь палец и тут же прикладываешь его к губам, а маленькие капельки крови попадают в рот, на язык, и затем в желудок. Но иногда кровь оказывается сплюнутой на землю или же в раковину.

–Это кровь! – крикнул Денис девочке.

–Здесь другого нет. Только кровь неслышимого числа

душ, что сейчас ТАМ. Пей или умри!

И Денис поддался жажде. Он собирал капающую кровь в ладони и жадно пил. Вязкая сладкая жидкость наполняла его рот, лилась на него сверху. Он полностью пропитался. Кровь, хоть и была мерзкой на вкус, все же избавляла от жажды, терзающей его.

Вокруг Дениса зашумели потоки крови. Если сначала песок впитывал в себя каждую каплю, то сейчас по нему заурчали кровавые ручьи. Они стекали с песчаных холмов, стекали с бугров и наполняли небольшие ямки. К журчанию багровых ручейков присоединился глухой стук капель о камни. Вдвоем они создали удивительный оркестр, поглотивший своей музыкой все другие звуки и окутавший весь мир.

Внезапно Денис понял, что его засасывают пески. Его кеды полностью погрузились в кровавую пучину. Но только он попробовал вытянуть ноги, как тут же оказался поглощен багровыми песками по колено. Денис в ужасе закричал, зовя на помощь девочку. Но за воцарившейся кровавой стеной он не мог ее разглядеть. Может, она и вовсе пропала, или же подобно ему, ее поглотили кровавые пески?

Через мгновение Денис был уже по пояс в пучине. В отчаянии он греб кровавый песок руками, но они лишь елозили по багровой жиже, стаскивая ее на себя. И вот, пучина поглотила Дениса по самую шею. Его руки все еще гребли отсыревший песок. В отчаянии Денис вскинул голову вверх и закричал. Его горло тут же залило кровью. Голова медлен-

но погружалась в пучину, и вот оказалась в ней. В это самое время один из кровавых потоков принес к Денису бледный череп. Правая рука Дениса судорожно сжала его, и в следующее мгновение песчаная багровая пучина поглотила и ее.

Глава 10. Город, окутанный тьмой.

Прошла неделя с того момента, как Ярослав Сергеевич Соболев посетил Холмогорск. Он издал очередной выпуск журнала «Мудрое слово» и занимался поиском и отбором материала для следующего выпуска, который должен состояться через три дня. Его глаза перечитывали строчку за строчкой на мониторе рабочего компьютера. А пальцы неустанно били по клавиатуре. Ярослава интересовали колонки новостей в интернете. В местном отделении полиции, у Ярослава был свой информатор, щедро рассказывающий информацию о происшествиях за последующее вознаграждение. Кроме этого, у него на столе, поверх предыдущих выпусков журнала «Мудрое слово» лежали статьи, набросанные работающими на него журналистами, и Ярославу нужно было их или одобрить, или выбросить в урну. И сейчас, сидя в своем кабинете за своим рабочим столом, Ярослав больше был похож на информационный приемник, а его мозг обрабатывал посылаемую информацию, вынося простой вердикт, интересно или нет.

Материала к радости, а может, к сожалению, оказалось предостаточно. И без того не спокойный город, со средним

разгулом преступности по стране, на этой недели Кургановск словно лишился последнего рассудка. Местное телевиденье, а именно телеканал «КТВ», постоянно сообщали о случаях разбоя, изнасилованиях и убийствах. Но самое интересное, что Ярослав нашел в интернете, это сообщение о том, что в одном из спальных районов города, автомобиль, принадлежащий органам правопорядка, с двумя сотрудниками внутри, в лобовую столкнулся с груженой фурой.

Ярослав прервался от поиска информации, и, позвонив секретарше Анне, сказал ей, чтобы она отправила для расследования этого случая журналиста.

–И пусть без материала не возвращается, – говорил Ярослав. – Отделение полиции пусть тоже посетит.

И снова Ярослав окутал себя сетью информации. Поле напряженных часов поисков. После трех кружечек выпитого кофе, и после двух пачек съеденных орешков, которые Ярослав использовал как альтернативу курению, от которого отказался совсем недавно. Ярослав добрался в интернете до какого-то любительского видеоролика с громким названием «Срочно. Город погряз в пороках. Берегись. Он пришел!». Обычно Ярослав даже не придавал бы значения этому видео, пропустив его как много всей бесполезной информации, которую каждый, у кого есть выход в интернет, старался выложить в мировую сеть. Только вот часть названия «...Берегись. Он пришел!» заставила его вспомнить о странном пациенте в городе Холмогорск, считающем, что на него напали

злые силы.

Подавшись любопытству, Ярослав нажал на воспроизведение.

На видео, перед камерой, сидел молодой человек лет двадцати пяти. Брюнет с короткой стрижкой, с тонкими острыми чертами лица, тонкой бородкой, расположенной по видимому краю нижней челюсти. Под носом у него расположены небольшие усики, идущие тонкими полосками от самого носа к подбородку, смешиваясь с бородой. Позади него была белая стена, стандартное оформление большинства подобных видео, где человек что-то обсуждает. На парне был одет черный облегающий свитер с воротником, закрывающим шею. Парень сидел за черным столом со сложенными руками. С первой секунды видео парень заговорил.

—Приветствую, тебя! Мой милый друг! У меня для тебя плохие новости. Наш город. Наш Кургановск! Медленно летит к чертям. В прямом смысле этого слова. И не переключайся. Посмотри сначала на это!

На экране появилась запись с камеры видеонаблюдения. Запись была в синем тоне, что говорит о том, что запись с камеры ночного видения. Ярослав пригляделся. В правом углу он увидел время, показывающее один час сорок пять минут. Изображение показывало часть улицы с угла противоположного от нее здания. На появившейся на картинке улице была видна проезжая часть и тротуар. Также были видны нижние части и двери каких-то зданий, являющимися, по всей види-

мости, торговыми. Даже на плохой записи можно было заметить, что двери записываемых зданий являются стеклянными. За ними были видны какие-то черные предметы. И, если кто и захотел бы понять, какие-именно, то не смог бы.

Камера показывала, как из едва различимой дали стали вырисовываться очертания двух людей. Тут запись перематывается. Когда же нам вновь дают посмотреть запись, мы видим, что на записи молодая пара. Какой-то парень в черном пальто. Его лицо различить не возможно. Видно лишь, что на его ногах надето что-то светлое. Что-то вроде джинсов или белых брюк. Рядом с ним шла девушка. Ее голову украшали пышные волосы, свисающие практически до пояса. На девушке было что-то вроде легкой кожаной курточки, укутывающей ее тонкую фигуру. На ногах, как и у парня, у нее было что-то вроде джинсов или светлых брюк. Парень обнимал девушку, и они куда-то неспешно шли. И тут, прямо под камерой, пара остановилась. Парень толкнул девушку, и она слетела с тротуара, упав спиной на асфальт, покрывающий проезжую часть.

Ярослав, который к этому времени уже хотел закрыть воспроизводимое видео, с интересом стал наблюдать за дальнейшим.

Парень подошел к девушке и принялся ходить вокруг нее, подобно хищнику вокруг жертвы, готовясь к решающему броску. Девушка что-то кричала, но из-за плохого качества записи, слов было невозможно разобрать. Только нот-

ки отчаяния и страха, и ничего более. Девушка попробовала встать, но парень тут же пнул ее ногой в грудь, отчего она откинулась на асфальт. Парень достал из пальто что-то белое, овальной формы, похожее на камень и остановился. Девушка снова подняла руки перед собой, но парень молниеносно бросился на нее. На видеозаписи было видно, как парень вновь и вновь поднимает в руке что-то белое, а от девушки растекается черная, на изображении камеры ночного видения, кровь.

Ярослава передернуло. За свою жизнь он повидал много ужасов, особенно в интернете. Но на этой записи, он понимал, что смотрит на реальное хладнокровное убийство. Сейчас Ярослав вспомнил, что еще вчера узнал о том, рядом с центром города, у входа в торговый центр «Олимп» была найдена ужасно изуродованная девушка. На ней практически отсутствовало лицо, от огромного числа ударов тупым предметом. Об этом ему рассказал *его человек*, работающий в полиции.

Далее запись камеры показала, как парень встал и отошел от девушки, в руках все также держа неизвестный белый предмет, напоминающий камень. Парень на миг повернул голову. Его глаза блеснули подобно звериным глазам, и он... исчез!

Ярослав отмотал запись на тот момент, где неизвестный парень встает и отходит от девушки. Глаза Ярослава напряженно следили за временем, отображающемся на записи. И

ничего! Ни следа монтажа. Секунды сменяли одна другую. И все! Не веря глазам, Ярослав продолжил смотреть запись.

На экране вновь возник парень, что и в начале видео. Он раскинул руки в стороны и заговорил.

—Что это было? Леди и джентльмены? Вы это тоже видели? Как по мне, так это полная жесьть! И, уверяю Вас, данная запись подлинная. И совсем новая. Это, и то, что вы увидите дальше, произошло на этой неделе. Да, да. Не прошло и семи дней. И это не кино. И ни какой-то так дальний город, расположенный черт знает где! Вроде того же самого Владикавказа и Калининграда. Мы знаем, что они есть, но они так далеко! И еще вопрос, вы ведь видели? Правда? Как он растаял? Я уж не говорю о той жестокости, с какой он убил девушку. И еще один вопрос, какого черта?

Парень на видеозаписи вопросительно уставился в камеру. Ярослав машинально пожал плечами, не в силах ответить.

—Ладно, продолжим, — заговорил после короткой паузы парень на видеозаписи. — То, что вы увидите дальше, не такое жестокое. Но, по моему личному мнению, куда более мрачное.

На экране появилась запись с камеры видеорежистратора, установленного в салоне легкового автомобиля. То, что это был легковой автомобиль, определить можно было по тому, на сколько близко к асфальту расположена камера-видеорежистратор. В ее объектив попадало лобовое стекло и часть

корпуса автомобиля, расположенная между боковыми стеклами и лобовым стеклом. Камера показывала трассу, огороженную бетонными стенками метрового размера. Впереди маячили самые разные автомобили. Были и легковые и грузовые, даже мотоциклы.

На записи вновь появился молодой человек, что представлял видео, и, по всей вероятности, был его автором. Парень улыбнулся и произнес.

–Здесь, друзья мои. Мы немножечко перемотаем.

Снова появилась запись с видеорегистратора. Только теперь была ночь. Автомобиль мчался все по той же трассе, освещаемый светом фонарных столбов, стоящих вдоль нее. В этот момент, по встречной полосе пронесся полицейский «УАЗ*ик». Автор воспроизводимого видео намеренно выделил его красным кружком и на несколько секунд задержал на нем изображение. Затем видео пошло дальше. И тут, неожиданно, слева от него что-то гроыхнуло.

– Что за черт?!!! – раздался голос водителя автомобиля.

В автомобиль, оснащенный видеорегистратором, врезался другой. Это было понятно по тому, как камера подпрыгнула, раздался глухой удар и лязг металла. Автомобиль закружился. Медленно картинка видеозаписи оторвалась от задних частей впереди идущих автомобилей. Она сделала полукруг, показав, как слева от автомобиля с видеорегистратором, автомобили резко прибавили газу, надеясь поскорее

обратиться из места аварии. Когда же камера полностью повернулась, а автомобиль с ней остановился, то видеорегистратор показал, как рядом с ним стоит «Нива» с помятым передком. А за ней, на расстоянии десяти метров стояла фура. Ее лобовая часть была охвачена огнем. Ведь прямо перед ней стоял автомобиль «УАЗ», охваченный пламенем.

Видеозапись снова показала создателя видеоролика, молодого парня в черном свитере и с небольшой бородкой, и такими же небольшими усиками. Он встревоженно выставил руки перед собой и заговорил.

—Пожалуй, знаете, я передумал. Это видео тоже жесть. Но аварии, друзья мои, случаются довольно часто. А сейчас вы увидите то, от чего волосы ваши встанут дыбом. Причем во всех местах.

Видео с регистратора продолжилось. На фоне оживленно разговора водителя с правоохранительными органами, где он представлялся, говорил адрес места происшествия и прочего, мы увидели приближенную картинку с камеры. Зрителям приблизили именно то место, где стоял горящий «УАЗ». Неожиданно задняя дверь это искореженной кучи металла открылась.

На видео снова появился создатель ролика и заговорил.

—Неожиданно? Смотрим дальше.

И снова запись с камеры видеорегистратора. Охваченный огнем автомобиль внедорожник марки «УАЗ». У него открыта одна из задних дверей. Водитель автомобиля, осна-

ценного видеорегистратором, тщетно пытается объяснить полиции свое местоположение. Он говорит, что он на трассе, рядом с Васильками. И тут из горящего внедорожника «УАЗ» появляется что-то, напоминающее горящую ногу. Затем появляется второе подобие горячей ноги. И когда появляется тело, руки и голова, не остается сомнений в том, что это горящий человек. Водитель автомобиля, из которого происходит съемка, начинает кричать и роняет телефон.

–Какого черта? – кричит водитель. – Что это? О, мой бог!

С фигуры, что вышла из горящего автомобиля, кусками начинает падать что-то горящее. Камера приближается на максимум. Из-за большого увеличения картинка становится с помехами. Но удастся увидеть, что под чем-то горящим, открывается вид на какую-то черную одежду.

Снова на видеоролике показан автор. Он смотрит ошарашенно в камеру и произносит.

–Не плохо, да? Дальше будет еще круче.

И снова запись с видеорегистратора. Все та же приближенная картинка неизвестного. Только теперь все, что на нем горело, упало на асфальт и на нем уже продолжало догорать. Нам же открылся вид на человеческую фигуру в черном костюме. Очень токую и высокую. Сразу бросилось в глаза то, что у того, на кого открылся вид, на голове было что-то черное, по всей видимости, волосы. Хотя, при таком качестве изображения, это вполне мог бы оказаться и черный ожог. И тут, словно из ниоткуда, возникла маленькая

девочка. Разглядеть ее не представлялось возможным, но в глаза бросалось ее красное платье и черные, парящие на ветру волосы. Пара странных субъектов, иначе не назовешь, проследовала за фуру.

И снова на белом фоне создатель видеоролика. Его глаза удивленно округлились. Затем он схватил себя за волосы, сделав абсолютно обезумевший, не понимающий вид.

—Я вижу, вы в шоке, господа. Я тоже. Что это было? Это что, какой-то тип вылез из горящего автомобиля? И горел сам? А это что? Маленькая девочка? И откуда она там взялась? Друзья, могу заверить вас, что данная пленка подлинная. А знаете что в этом самое интересное? Ни девочку, ни этого, как его назвать? Мужчину. Никто не видел и не смог опознать. Я серьезно. Мне сообщали из полиции, что по данному делу все считают, что это просто несчастный случай. Несчастный, мать его, случай! Да вы серьезно? А как же эта запись? Что? Сделаем вид, что ее нет?

Парень, что вел и комментировал ролик, опустил голову на стол, демонстрируя отчаяние. Затем резко поднялся, встряхнул головой и продолжил.

—Ладно. Пойдем дальше. У меня для Вас, еще одно видео. Смотрим.

На этот раз, на мониторе Ярослав снова увидел запись видеокамеры, расположенной на здании. Только в этот раз камера была не ночного виденья, как раньше. Но все же, запись была черно-белая. В этот раз в объектив камеры по-

пал небольшой переулок, с тонкой дорожкой. Совсем рядом с камерой стоял столб, оснащенный лампой. Сам переулок был чем-то вроде перекрестка трех зданий. Кирпичные здания расположились друг от друга на расстоянии трех метров. Сначала казалось, что это проход между двух зданий, но скоро стал заметен едва видимый темный проход, разделяющий одно видимое здание на два. Как раз из него появились фигуры пятерых людей. Они, словно тени, вышли один за другим в свет фонаря. Собравшись вместе, парни, а это были именно парни, судя по их коротким волосам, черным спортивным толстовкам и трико. Все парни были одеты практически одинаково, ничем не отличаясь между собой. Они стояли на бетонном тротуаре и о чем-то спорили. В свете фонаря даже их рост показался идентичным.

Снова на проигрываемом ролике возник ведущий на белом фоне. Он заговорил, жестикулируя руками в дополнение своих слов. Отчего складывалось какое-то гипнотическое привлечение к нему.

—Ну, вот, друзья. Пять мужиков столпились в свете фонаря. Кто знает. Возможно это гопники, или что-то подобное. Не стану утверждать, но, возможно, они планируют налет или ограбление. Это не столь важно. Важно то, что следует после их собрания. Смотри дальше.

На мониторе снова возникла запись камеры видеонаблюдения. Парни, стоящие в свете фонаря, собрались уходить. И тут, из темного прохода, откуда пришли они сами, возникла

еще одна фигура. К парням приблизился кто-то невероятно тонкий и высокий.

Снова на проигрываемом видео возник ведущий в черном свитере. Он хлопнул в ладоши, кивнул головой и заговорил.

– Да! Вы это видели! Это один и тот же. Нет. Не человек. Скорее всего, это какой-то черт. Иначе не назвать.

На экране показалось два кадра, взятые из разных записей. Темная фигура, стоящая рядом со сгорающим внедорожником, после того, с нее упало что-то горящее. И темная фигура, стоящая перед парнями в свете фонаря.

– Есть сходство? Верно? – раздался на заднем плане голос создателя видеоролика.

Затем снова возникла проигрываемая запись с камеры видеонаблюдения. Парни встали рядом друг с другом, плечом к плечу, словно готовясь вступить в схватку. Затем возникло изображение, перекошенное помехами. Стало видно, что запись перематывается. Затем, из помех картинка сложилась в нормальное изображение. Было видно лишь то, что из пяти парней осталось трое. Один из парней бросился в сторону фигуры, затем на камеру попала темная вязкая жидкость. Вероятнее всего кровь, но из-за черно белого изображения, понять это было невозможно. На этом запись прервалась.

В проигрываемом видеоролике снова возник его создатель. Он наигранно улыбнулся.

– Приколотно, да? Ни черта не приколотно. Что это за чертовщина, спрашиваю еще раз? Долго это будет еще продол-

жаться.

Парень в черном свитере, сидящий за столом на белом фоне, изобразил из пальцев пистолет и поднес к виску. Раздался звук выстрела, и он упал, скатившись со стола, за пределы камеры. Затем, на несколько секунд воцарилась тишина и черный экран. И вот, камера снова показывает ведущего видеоролика. Он сидит и улыбается.

–Ладно, господа. Без шуток. Этот парень, которого вы увидите сейчас, вчера выбросился в окно. Хотя, кто знает. Может ему помогли. Но дело не в этом. Его звали Алексей. Он попал под машину, которая так и не найдена. Это случилось в Холмогорске...

Ярослав чуть не подскочил со стула. Он резко нажал на паузу. Это о том парне идет речь, которого Ярослав видел. Того, который утверждал, что кто-то идет. Того, что бредил во сне и видел дьявола. Алексей. Ярослав нажал воспроизведение и принялся смотреть дальше.

На проигрываемой видеозаписи возникла картинка больницы палаты. На кровати, рядом с деревянной тумбочкой, освещаемой светом, идущим из окна, весь в бинтах, лежал Алексей. У него также был свободен от бинтов всего один глаз. Кто-то подошел к нему, держа камеру в руках.

–Как вы, Алексей? – раздался на видеозаписи мужской голос.

Алексей тут же подскочил на кровати. Его единственный свободный глаз зло посмотрел в камеру. Было видно, как по

глазу тонкими красными полосками вздулись кровеносные сосуды. И тут Алексей заговорил.

–Он пришел за мной. Он пришел за всеми нами.

–Кто он? – раздался голос невидимого репортера.

–Его враг. Враг всего живого. Нам всем конец. Это сам дьявол.

–То есть, вы считаете... – хотел задать вопрос оператор, но был прерван.

–Бегите! – неожиданно закричал Алексей. – Спасайтесь! Он идет за всеми!

Видеозапись оборвалась, и Ярослав вновь увидел ведущего видеоролика. Ведущий помахал головой и сказал.

–Верить или нет, господа? Каждый сам решит. Но, повторю еще раз, этот человек умер. Все видео, представленные сегодня, подлинные. Всем удачи и пока!

Видео закончилось. Ярослав откинулся на спинку кресла, обдумывая то, что только что посмотрел. Ярослав закрыл глаза. Спустя пять минут, Ярослав набрал секретаршу.

–Журнал «Мудрое слово», – как всегда ласково, ответила Анечка.

–Аня, – обратился к ней Ярослав. – Собери всех, кто свободен. У меня есть для них задание.

Глава 11. Девочка, которая хотела жить.

Денис открыл глаза. В царящей полутьме он смог разглядеть потолок и стены помещения. Денис приподнялся и

сел. Под ним было что-то мягкое. Он опустил руки и на ощупь принялся определять, что это. Пальцы ощутили гладкую мягкую поверхность ткани. Кровать! Это кровать, покрытая простынкой.

И тут в голову Дениса ударили воспоминания об ужасной боли. В ужасе Денис уцепился за голову и свернулся калачиком на кровати. Воспоминания давили на него, он словно заново переживал боль. И он вспомнил. Вспомнил о том, как его поглотила тьма. Он пропитан ей. И нет. Он не вспоминает боль. ОН ЕЕ СНОВА ЧУВСТВУЕТ. Она с ним. Вместо крови по его жилам течет тьма, боль и отчаяние. Денис молча выпрямился на кровати. Он все вспомнил. Денис вспомнил неведомую пустыню, череп, девочку. Это все она.

Внезапно Денис почувствовал, что ему безразлично все, что он знал до этого. Его разум не выражал никаких эмоций. Все лишь тлен.

Неожиданно загорелся свет. Денис тут же прищурил глаза, не по тому, что это было нужно, а скорее по привычке. Но тут же открыл их полностью, поняв, что яркий свет не доставляет ему какого-либо беспокойства. Денис увидел небольшую комнату, покрытую обоями золотого цвета, с переливающимися на них узорами. Дверь янтарного цвета открыта. Он сидит на кровати, покрытой желтой простынкой. Рядом с кроватью стоит тумбочка. Прямо напротив него стоит деревянный табурет, а на нем, положив ногу, а руки убрав за спину, и держась за обратную сторону табурета, си-

дит и улыбается девочка. На ней все то же красное платье, а черные локоны волос спадают на плечи. Денис узнал ее. Ее облик абсолютно не изменился.

–Привет. Ребеночек, – произнесла девочка, и изучающе посмотрела на Дениса.

–Привет, девочка, – спокойно ответил Денис.

–Как ТАМ? Все та же безысходность, что и прежде? – снова спросила девочка и улыбнулась.

Денис сразу понял, что девочка говорит о месте, окутанном тьмой. Да не окутанном, а являющимся тьмой. Тьмой, которая поглотила его. А что он здесь тогда делает?

Денис молча встал с кровати. На нем его кеды и джинсы. На теле черная кофта и черное пальто. Все в идеальном состоянии. Денис осмотрел себя. В голове звучал лишь один вопрос, и взглянув на девочку. Денис его высказал.

–Как такое возможно?

Девочка засмеялась. Ее звонкий смех заполнил всю квартиру. Каким-то неведомым образом ее смех отражался от стен комнаты. Сложилось чувство, словно в комнате, со всех сторон заливается смехом девочка.

–Прекрати! – не выдержал и закричал Денис.

Смех тут же оборвался. Девочка посмотрела на Дениса, словно растерявшись, и заговорила.

–Ладно. Я здесь по его указанию. Я здесь. Чтобы разъяснить тебе суть происходящего с тобой.

–Кто ты? – спросил девочку Денис.

Его голос звонко пронесся по комнате, и Денис невольно удивился его громкости. Но в его голосе появилось что-то еще. Это был больше не его голос. В этом голосе звучала мощь, словно говорил огромный атлет, накаченный стероидами. А еще в его голосе звучала воля, словно говорил полководец, перед великой битвой. Полководец понимающий, что живым ему из нее не выбраться.

– Это не столь важно, – тихо ответила девочка.

– Нет. Я хочу знать! – крикнул Денис.

В этот момент Денис почувствовал, что тьма внутри его захватывает его разум. Она словно начала выходить из его жил.

– Время пока есть, – тихо сказала девочка. – Что ж, давай знакомиться.

Денис сел. Тьма практически завладела им, снова. Он чувствовал дикое желание приносить боль. Денис хотелось идти неведомо куда, уничтожая всех на своем пути. Спасти людей от жизни, наградив их смертью. Спасти мир от людей, наградив его их безжизненными трупами.

– О! – вскрикнула девочка и вскочила со стула. Она резко подняла руки вверх, а ее босые ножки закружили круг по полу.

– В чем дело? – спросил девочку Денис.

– Началось! – радостно ответила девочка. – Ты готов! Скоро будет то, чего он так ждал.

– Кто он? Чего ждал? – раздраженно спросил Денис.

Дениса начало трясти. Он с трудом сидел на месте. Что-то толкало его. Гнало с места. И тогда Денис задал девочке еще один вопрос.

—Что со мной?

—Тьма, — ответила ему девочка. — Тьма хочет крови. Ведь у тебя ее больше нет.

—Как? — непонимающе спросил Денис.

—Все просто, — ответила, улыбнувшись, девочка. — Ты что, и правда, не понимаешь? Все то, что ты чувствуешь. Боль, наполняющая тебя. Ты сейчас всего лишь тьма. Ты здесь и не здесь. Ты есть, и тебя нет.

—Что? — спросил ее Денис.

Девочка подошла к Денису и обняла его. В этот момент, Денис почувствовал с ней какую-то связь. Словно это близкий родственник. Хотя, нет. Девочка была его частью. Частью тьмы. Желание броситься из комнаты на поиски крови в нем утихло. Он опустился на кровать. Девочка осталась стоять перед ним.

—Сиди. Я расскажу свою историю, и ты все поймешь. Это было...

Денис посмотрел внимательно в глаза девочки. Ее зеленые глаза притягивали, и Денис увидел в них картинку. Давно скрытые вспоминая в этом сосуде зла. Денис смотрел, и в зелени глаз увидел маленькую девочку. Ту, о которой говорила девочка, стоящая перед ним.

—Это было в одна тысяча восемьсот тринадцатом году.

Мне тогда было шесть лет и это случилось через месяц после моего дня рождения. Меня звали Елизавета. Моей семье принадлежало обширное имение Московской губернии. Я помню этот величественный особняк, выложенный из белого камня. Он мне тогда казался волшебным замком. Я помню три колонны особняка, торчащие до самых небес. Их крыша была такая же белая, что и сами стены. Воспоминая очень размытые. Тогда я еще была жива. Но я помню лестницу, у входа в дом. Она была сделана из чего то синего. Скорее всего, тоже камня. Лучшее, что я помню о том времени, так это сад. Я любила сидеть и играть там. В саду росли разнообразные цветы...

Денис словно воочию увидел то, о чем говорит девочка. Денис видел особняк, размером с современное трехэтажное здание. Он, и правда, был белый. Стены особняка были практически гладкими, в свете солнца едва проглядывало небольшое рифление, обусловленное неровностью камней, из которого состояли стены. В стенах отчетливо были видны огромные, в человеческий рост окна, закрытые изнутри белыми решетками. Здание особняка было прямоугольным, в отличие от того, о чем говорила девочка. И лишь из верха шли три башни, вдвое выше самого дома. Башни были узкие, приспособленные для одного человека. Скорее всего, они служили последней защитой, или местом обороны жильцов. Перед самым домом была лестница в дюжину ступенек, ведущая ко входу. Лестницу украшали перила, разрисован-

ные разнообразными узорами. Ничего такого, обычные завитушки, да резьбовой рисунок цветов.

Затем Денис увидел пышный зеленый сад. Он раскинулся вокруг особняка и занимал не меньше гектара. Сад был густой, и лишь несколько дорожек прорезали его зелень. Сад пестрел всеми цветами. В нем было обилие самых разнообразных фруктов и ягод. Там были груши, сливы, яблоки, вишня. Но самое красивое, это высаженные в ряд цветы. Вокруг них бегала маленькая девочка, в красном бальном платье, а черные волосы были убраны в косу. На ногах у девочки были маленькие красные туфельки

– Но потом случилось это, – продолжила рассказывать девочка. – Моя мама, Екатерина Стрелецкая, постоянно приглядывала за мной. Отца я видела редко. Мама говорила, что он на службе у государя...

Денис увидел рядом с девочкой, рядом с маленькой Елизаветой, ее маму. Они стояли в саду и смеялись. Высокая женщина в розовом платье, с распущенными прядями черных волос, таких же, что и у ребенка, неожиданно перестала смеяться. Она села перед ребенком и начала что-то говорить ей на ухо.

– В наш дом ворвались французы, – продолжала говорить Елизавета. – Я это узнала потом. Небольшой отряд, прячущийся полгода в лесах, оставшийся там со времен войны двенадцатого года. Когда они прибежали, то перебили всю охрану. Мама спрятала меня под заросли красных роз, а ее

они схватили.

Денис видел, как пять человек, одетых в лохмотья, с мушкетами наперерез бросились на женщину и девочку, стоящих в саду. Острые наконечники мушкетов блестели в свете солнца, отражающегося от них. Женщина едва успела прикрыть рот девочке и запихать ту под ближайšie кусты красных роз. Люди с мушкетами схватили женщину. Тут в их компанию примчались еще не меньше десяти человек. С криками они потащили женщину в дом.

—Они застрелили меня, — продолжила говорить девочка. — Но я не умерла. Едва живой, я слышала, как они застрелили слуг, а после. А после насильовали мою маму.

Денис видел, как ворвавшиея люди с мушкетами вереницей отправились в дом. Двое из них вели в руках женщину, кричащую что есть мочи и тщетно отбивающуюся от них. Тогда француз, что шел самым последним, посмотрел на кусты, под которыми лежала Елизавета, держа рот обеими руками. Девочка затряслась от страха, но француз направил не нее мушкет, надеясь проткнуть ее металлическим наконечником. Тогда девочка резко встала и бросилась бежать, надеясь спастись. С ее ног слетели туфельки, но девочка босиком бросилась через колючий кустарник роз. Раздался выстрел. Денис увидел, как девочка упала в кусты роз, цепляясь за шипы и царапаясь об них. Она лишь успела раз крикнуть, как тут же затихла.

На этом видение Дениса оборвалось. Он встряхнул голо-

вой, но решил дослушать, что расскажет девочка, не перебивая ее.

–Я лежала в крови, – продолжала рассказывать девочка. – Мне было очень больно. Болели раны от царапин, болела рана от выстрела. На мою растекающуюся кровь принесли насекомых. Жуки, муравьи и другие гадкие твари ползали по мне и кусали. Они хотели забраться в любое отверстие. Но мне удавалось слегка встряхивать головой, скидывая мерзких гадов от носа и ушей. Тогда прилетели осы и пчелы. Они принялись меня жалить. И так я лежала до самой ночи. Боль была ужасной. Болели раны, меня кусали и жалили. А еще я слышала ужасные крики моей мамы, раздающиеся из дома. И тогда на место боли пришла ненависть. Я возненавидела всех и все вокруг. Я ненавидела этих ворвавшихся бродяг. Я ненавидела маму за то, что не спасла ребенка. Я ненавидела отца за то, что не защищает семью. Я ненавидела мир, в котором обитают мерзкие кусачие и жалящие твари. И я возненавидела бога. Думаю, моя ненависть и привлекла его.

–Ты о своем господине? – перебил ее Денис.

–Да, – сверкнув ненавистью в своих зеленных глазах, ответила девочка. – Он прислал Вуглаза. Вы знакомы.

–Знакомы?– Денис удивился, но тут же вспомнил длинную тонкую фигуру человека, всучившего ему контракт. – Ах, да. Я помню.

–Так вот. Я лежала и проклинала мир. Когда воцарилась поздняя ночь, а на небе вошла луна, я услышала шаги. И

тогда я закричала. Я надеялась, очень надеялась, что меня добьют. Но этого не случилось. Вместо этого раздался тихий голос Вуглаза.

–Здравствуй, – сказал он тогда. – Что случилось?

–На нас напали. Мне очень больно, – тихо ответила я ему тогда.

–Мне нравится запах твоей ненависти. Ты хочешь жить? Ты хочешь отомстить?

–Тогда я, конечно же, согласилась. Вуглаз протянул мне контракт. Ты видел, написанный кровью?

–Да, – спокойно ответил девочке Денис. – Я помню его.

–Я дрожащими пальцами ухватила за лезвие, протянутое мне, и то, сам Вуглаз помог мне сжать пальцы. После этого он рассмеялся, в свойственной ему манере. Он взял меня на руки, и мы пошли к дому.

–И это все? А как же наказание? – перебил девочку Елизавету Денис.

–Это было. Я все еще чувствовала боль, но после того, как Вуглаз поднял меня и опустил назад, я смогла ходить. Я стояла и смотрела на него, не понимая, умерла я или нет. А Вуглаз лишь снял шляпу и, подобно фокуснику, достал из нее большой кинжал. Кинжал заблестел в лунном свете, и я словно слышала, как он зовет меня. Он говорил мне, чтобы я взяла его. И когда Вуглаз протянул кинжал мне, я выхватила его у него из рук.

–Иди! – сказал мне Вуглаз тогда. – Они не убьют тебя. А

позже и я приду к тебе на помощь.

–Тогда я ворвалась в дом. Я чувствовала силу, но не могла ее объяснить. Ногой я вышибла входные двери, и они распахнулись. И тогда, прямо с порога в меня выстрелили. Я отлетела назад, к самой лестнице. Мне было ужасно больно. Кровь текла из меня не переставая, но что-то необъяснимое гнало меня вперед. И тогда я побежала вновь. В этот раз мне удалось избежать пули, и я набросилась на одного из ворвавшихся бродяг французов и вонзила ему кинжал в глотку. Я слышала, как он захрипел. Кровь полилась из его шеи, а его глаза округлились, готовые выпасть. Я упала на пол вместе с ним. Подо мною было мертвое тело, но мне нужно было убить остальных.

–Ты сама перерезала их всех? – Денис встал с кровати, явно не веря девочке.

–Да. Одного за одним. Я умылась в их крови. Я видела удивление, недоумение и непонимание в их глазах. И они все падали и падали. Стоит отдать Вуглазу должное. Когда меня подстрелили еще раз, я закричала от ужасной боли от того, что одну из рук мне почти отстрелили. Она висела на тоненьком куске мяса. Кровь хлестала, было ужасно больно, но я не теряла сознание. За мной было всего пять трупов, и мне предстояло резать глотки. И тут я закричала. Мой крик обезоружил бродяг. Они пороняли оружие и хватились за уши, из которых ручейками текла кровь. В этот момент появился Вуглаз и оторвал мою руку, бесполезно висящую сле-

ва от меня. Боль была практически сравнима с той, что потом пришлось испытать во тьме. И так я и продолжала вершить мщение. С одной рукой и кинжалом. Кровь из меня перестала идти. Я лишь почувствовала тогда, что стала весить вдвое меньше.

–Что за силу он тебе дал? – перебил девочку Денис.

–Не знаю. Что-то вроде не умирения, и силу десяти мужей. В одной из комнат, пока я вершила мечь, я нашла мертвую маму. Она лежала на кровати абсолютно голая, и в крови. Кто-то перерезал ей горло. Тогда я добила последнего француза. Добив его, я упала навзничь. Жизнь покинула тело и наступила тьма...

В комнате повисло молчание. Денис обдумывал слова девочки. Он не знал, стоит ли ей доверять. Но теперь ведь он такое же зло, что и она. Кивнув, словно ответив на свой собственный вопрос, Денис заговорил.

–Рад, что мы познакомились, Елизавета.

Девочка улыбнулась и протянула Денису руку. Денис пожал ее.

–Кто я теперь? – спросил Денис девочку.

–Спасение и наказание всех их, – ответила девочка, с несползающей улыбкой на лице.

Зеленые глаза девочки блеснули зловещим бледным светом. Светом, что был в таинственной пустыне с бледным черепом, и светом, что дарили мертвые огни во тьме.

Глава 12. Красные горы.

Ярослав сидел на рабочем кресле и наблюдал за входом в свой кабинет. Сейчас обе двери входа открыты, а их черное металлическое покрытие прислонено к стенам. Сквозь проход медленно идет личная гвардия Ярослава. Трое мужчин и две женщины, те, кто оказался свободен от поиска материала. Это люди, сдавшие материал для журнала Ярославу Сергеевичу раньше всех. На мужчин надеты черные костюмы, подобные свадебным или похоронным. Только вот поверх белых рубашек черные «бабочки». Такую форму им установил Ярослав, когда журналисты в его издательстве, поддавшись трендам и моде, начали спорить, кто из них наиболее привлекателен. На дамах надеты аналогичные серьезные наряды офисных сотрудников. Длинные, достигающие до колен, черные юбки. Черные туфли на низком каблуке. Белые блузки, на которые одет черный элегантный жилет.

Первый мужчина, Николай Васильевич Бодров, небольшого роста блондин, протягивает руку Ярославу. Ярослав жмет ее, и Николай отходит в сторону. Он становится у противоположной стороны от Ярослава, немного левее его. Затем к Ярославу протягивает руку второй мужчина, Максим Сергеевич Светлаков, русский брюнет, ростом с Ярославом. На его тонких чертах лица не видно ни одной царапины или шрама, оно идеально чистое, и также как и у Николая, идеально выбрито. Третий вошедший мужчина кардинально отличался от двух предыдущих. Его голову украшают пряди

густых длинных черных волос, а его лицо покрывает густая борода и усы. Но, при этом, вся его растительность аккуратно ухожена. Третий мужчина носит имя Сергей Николаевич Ефимов. Второй и третий зашедшие мужчины встали рядом с первым. Затем зашли обе дамы. Они одного роста и формы тела. Обе брюнетки. Только вот одна из дам носит волосы, достигающие ей до шеи, а вторая длинную, висящую практически до пояса косу. Их светлые лица накрашены небольшим слоем косметики. Не ярко, а лишь чтобы скрасить естественную красоту, то есть их губы и ресницы слегка подкрашены помадой и черной тушью соответственно. Даму с косой зовут Элеонора Ярославна Большакова, за ее черствый характер и готовность *идти по головам* коллег, ее ненавидит весь коллектив издательства журнала «Мудрое слово». Даму с распущенными волосами зовут Нина Петрова Васнецова. Она лучшая подруга Элеоноры Ярославны, но подобно всем, ненавидит ее, и лишь ждет момента, чтобы подставить ее. Дамы весело улыбнулись, поприветствовали Ярослава, и встали напротив него, слева от мужчин.

–Итак, – Ярослав обвел зашедших изучающим взглядом. – Вы все свободны, и это хорошо. Я раздобыл интересную видеозапись. С материалом на ней вам предстоит работать.

–Как скажете, Ярослав Сергеевич, – выступила впереди стоящих Элеонора Ярославна.

Ярослав подозвал всех к своему компьютеру, показал всем присутствующим видеоролик в интернете с названи-

ем «Срочно. Город погряз в пороках. Берегись. Он пришел!». Который Ярослав посмотрел десять минут назад. Под роликом указан псевдоним создателя и правообладателя «SMAILLICK». Затем Ярослав обернулся к присутствующим и спросил.

–Ну, что думаете господа?

–Простите, надо переварить чуть-чуть увиденное, – сразу ответила Ярославу Элеонора.

–Я думаю, что надо поговорить с этим парнем, который носит псевдоним «SMAILLICK». Узнать у него, что да как. Где взял видео, монтировал ли, или что-то подобное, – не растерялся и ответил Ярославу Сергей Николаевич, мужчина, чье лицо украшала борода с усами.

Остальные из собравшихся журналистов посмотрели друг на друга. Затем кивнули плечами и головами, в знак согласия со сказанным их коллегами. Ярослав тяжело вздохнул, понимая, что все объяснять и думать придется ему самому.

Значит так, – заговорил Ярослав, обведя всех недовольным взглядом. – Сергей Николаевич. На тебе задача выяснить кто создатель видео. Элеонора Ярославна, на тебе задача выяснить все о происшествиях, указанных на видео. Остальные вам в помощь, пока не будет дальнейших указаний. Все, разойдитесь!

Пятеро журналистов, трое мужчин и две женщины, покинули кабинет Ярослава, не посмевав возразить ему. Они не смели допустить насмешки или плохого отзыва в его сторо-

ну, настолько сильное влияние он производил на них.

Спустя полтора дня Сергей Николаевич Ефимов и его команда, а именно, все мужчины, посещавшие с ним Ярослав, уже имели первые результаты работы. В достижении результатов им пришлось прибегнуть ко всем методам из возможных. Сергей звонил на адрес информационно-развлекательного портала, на который была выложена запись под названием «Срочно. Город погряз в пороках. Берегись. Он пришел!». После непродолжительного спора, в котором Сергею пришлось пообещать рекламу сайту в журнале «Мудрое слово», женщина на другом конце трубки, представительница сайта, сообщила Сергею, кто скрывается под псевдонимом «SMALLICK». В тот миг, Сергей подскочил на кресле, словно выиграл лотерею. На самом же деле, Сергей Николаевич Ефимов коснулся того, чего не стоило.

Максим Семенович Краснов, житель города Кургановск, двадцати четырех лет. Этой информации было вполне достаточно Сергею Ефимову. Он, как журналист, знавший, кто является информатором журнала «Мудрое слово» из работников правопорядка, тут же связался с полицией. Дождавшись, когда на мобильный телефон, именно на мобильный, информатор из полиции отказывался пользоваться другими телефонами, ответил нужный ему полицейский, Сергей сообщил то, что ему необходимо. Адрес Максима Семеновича Краснова. Полицейский назвал цену, Сергей посчитал ее вполне приемлемой, на том и договорились. С того момента, как

пять тысяч рублей были переведены на банковскую карту полицейского, отчет пошел. В течение часа Сергей Николаевич Ефимов уже имел адреса четырех Максимов Семеновичей Красновых, проживающих в городе Кургановск, помимо этого, полицейский-информатор сообщил их возраст. Дело осталось за малым. Отбросив людей неподходящего возраста, Сергей узнал нужный.

По указанному адресу выехали двое журналистов. Николай Васильевич Бодров и Максим Сергеевич Светлаков, двое журналистов, не предложивших идеи насчет разбирательства с видеороликом, и теперь работающие под командой Ефимова. Автомобиль мчался, неся журналистов по шоссе к району Васильки, тому самому, где совсем недавно произошел печальный инцидент с работниками правоохранительных органов. Наконец, автомобиль Николая Васильевича, блестящая новенькая тойота, добрался до нужного района, до нужной улицы и дома. На улице Пушкина, в это предобеденное время, никого не было видно. Тихие дома стояли, ожидая, когда вернуться люди, работающие и учащиеся. Лишь пару раз тойота журналистов проехали мимо пенсионеров, медленно идущих от магазинов, и одиноких женщин-мам, везущих перед собой коляску с маленьким ребенком. В остальном же, улица словно затаилась, ожидая чего-то зловещего. И не удивительно, только за прошедшую неделю, в этом районе города и именно на этой улице совершено три убийства. В двух случаях из них убийца покончил с собой, в

третьем пойман и арестован.

Автомобиль медленно ехал, словно и на него передалось это странное чувство затаенности, что царило вокруг. Словно прибавь газ водитель, как тут же случиться что-нибудь не поправимое и страшное. Даже деревья, что стояли рядом с домами, слегка нависая над полосой асфальта, едва шатались и не издавали ни звука, а их листья, падали и медленно кружились в воздухе, боясь нарушить гармонию царящей тишины.

Тойота остановилась у дома номер десять. Журналисты покинули автомобиль и направились по необходимому адресу. Дом номер десять являл собой печальное зрелище обветшалости. Его стены покрылись трещинами, прорезающими кладку камня и уходящими по самую крышу двенадцатиэтажного здания. А его балконы, три из которых казалось, что вот-вот упадут, трещины на них походили на паутину в сети паука, были страшными и обвисшими, словно дом пережил землетрясение. Казалось, стоит ногой ступить на один из балконов, как он тут же обрушиться вниз. И не позавидуешь участи тех, кто окажется в этот момент под обвалом камня, бетона и железа, градом осыпавшихся вниз.

Максим Сергеевич Светлаков нажал на звонок, расположенный у двери квартиры номер тридцать, расположенной, в свою очередь, в доме номер десять. За дверью раздался сильный звон, слышимый по другую сторону двери. Прошла минута, но в квартире не раздалось ни звука, сообщающего о

чьем-либо присутствии в ней. Журналисты засомневались, а есть ли там кто? Ведь чтобы попасть в дом, они не звонили в домофон квартиры номер тридцать. Входную дверь дома журналистам открыл, выходящий в это время подросток. Парень, на вид от тринадцати до шестнадцати лет, выскочил из подъезда, накинув на голову кепку и капюшон белой толстовки, висящей на подростке, словно на стебле маленького кустика.

Максим Сергеевич снова нажал на звонок. В этот самый момент входная дверь квартиры номер тридцать открылась. В узком проеме между дверью и дверной рамой возникло лицо молодого мужчины лет двадцати пяти. В дверной проем смотрел брюнет с короткой стрижкой, с тонкими острыми чертами лица, тонкой бородкой, расположенной по видимому краю нижней челюсти. Под носом у него расположились небольшие усики, идущие тонкими полосками от самого носа к подбородку, смешиваясь с бородой.

Журналисты сразу узнали автора видеоролика. А значит, они нашли нужного человека. Именно этому парню принадлежит видео, содержащее ужасные происшествия и странные явления, именно этот парень носит псевдоним «SMALLICK».

– Чем могу помочь?

Парень недоуменно осмотрел пришедших журналистов. На его лице отобразилось непонимание и удивление.

– Максим Семенович? – произнесли одновременно оба

журналиста.

–Вы из полиции?

–Нет, – ответил журналист Бодров. – Журнал «Мудрое слово». У нас есть пару вопросов.

–Журналисты? Ко мне? – удивленно произнес Максим.

–Да. Вы, Краснов? Ведь так? – снова спросил журналист Бодров.

Максим попытался захлопнуть входную дверь. Но его попытка не увенчалась успехом, так как один из журналистов, а именно Светлаков, упер обе руки в дверь. Тем самым лишив возможности Максима закрыть ее.

–Какого черта?!!! – закричал на них Максим. – Это частная собственность. Проваливайте!

–Нет, нет. Подождите! – быстро, сквозь захватившее его волнение, проговорил Светлаков. – Мы заплатим Вам. Нам нужно узнать ответы всего на несколько вопросов.

После этих слов руки Максима перестали давить на дверь. Он медленно упустил руки и открыл ее. В конце концов, он у себя дома. Ему нужны деньги, да и что может случиться?

Перед журналистами предстал парень в белом халате и тапочках, удивленно смотрящий на незваных гостей. Его волосы растрепались в стороны, глаза округлились, словно он увидел нечто невероятное. Громко сглотнув, парень в халате заговорил.

–Так. Выкладываете все, что хотите знать, платите и проваливайте.

Журналист Бодров, что стоял и молча наблюдал, как его коллега пытается остановить Максима от запираения двери, сейчас выступил вперед. Тем самым он ступил одной ногой в квартиру Максима. Бодров достал из кармана блокнот, быстро что-то просмотрел, и произнес.

–Мы хотим знать все, что касается видеоролика «Срочно. Город погряз в пороках. Берегись. Он пришел!».

Максим чуть не подпрыгнул от услышанного. Он высунулся из квартиры, посмотрел по сторонам, словно опасаясь, что за ними следят. После чего, Максим сказал журналистам, чтобы они вошли в квартиру. Когда журналисты вошли, Максим еще раз высунулся из квартиры, снова оглядел подъезд, затем закрыл дверь, заперев ее на три запора, два их них в двери – замок и щеколда, и на цепочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.